

Елена АЛЕКСЕЕВА

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА В КАЗАНИ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1897–1917)

Глава II СТАНОВЛЕНИЕ КИНОПРОКАТА В КАЗАНИ

Эволюция жанрового разнообразия кинематографа

Вспомним первый киносеанс братьев Люмьер: это фильм «Прибытие поезда», который всех напугал, «Завтрак ребенка» на фоне деревьев, раскачиваемых ветром, и, наконец, знаменитый «Политый поливальщик». Уже эти первые, во многом экспериментальные картины можно условно разделить на два разных вида: документальный и игровой.

Сначала кинематограф привлекал зрителей своей технической новизной, был просто зрелищным аттракционом, но очень скоро определились

Окончание. Начало см. в «КЗ» № 82 (2007).

его первые сюжеты и жанры: видовые ленты, либо сценки бытового, волшебного-феерического или комического характера. Историки кино назовут эту пору жизни кино «аттракционным», «ярмарочным» периодом.

В Казани показывали в основном документальные картины: «Коронационные торжества», «Красное крыльцо. Торжественное шествие Их Императорских Величеств на коронацию» и событийную хронику: «Прибытие поезда», «Купание негров», «Горящие растения», «Разрушение стен», «Кавалерия», «Малороссийский трепак»¹.

Позже, когда зрители привыкли к «живой фотографии», создатели картин стали поражать их воображение аттракционностью снятого материала. Почтеннейшей публике предлагались цирковые номера—фокусники, борцы, акробаты; эстрадные танцы и пантомима, далекие неведомые страны и сенсационные события. В то время сенсационными были съемки Императора Николая II и его семьи; различные природные катаклизмы—землетрясения, наводнения, пожары и так далее. Но вскоре зрителям стало скучно².

Метод демонстрации в течение одной минуты «одушевленных» фотографий, создание которых сводилось к искусству выбора сюжета и композиции кадра, привело кинематограф в тупик. Он должен был научиться рассказывать истории. Для этого надо было взять все лучшее у театра.

Жорж Мельес открыл для кинематографа новые возможности, связанные с созданием сюжетных постановочных лент фантастического и феерического характера, ввел в кино вымысел, фантазию и воображение.

На протяжении многих лет французская кинофирма братьев Пате лидировала во всем мире. «Почти в каждой стране света имеет она своего фотографа с полным набором принадлежностей, который, по телеграмме из Парижа, каждую минуту готов ехать, куда потребуется»³.

В 1908 году во Франции было создано кинематографическое общество под программным названием «Фильм д'Ар», провозгласившее своей задачей выпуск картин, которые по техническому качеству и художественным достоинствам могли бы удовлетворить подлинных «ценителей прекрасного».

К постановкам (это были так называемые экранизации романов или исторические сюжеты) были привлечены известные писатели и знаменитые актеры из «Комеди Франсез», музыку к фильмам писали серьезные композиторы. Таким образом произошел поворот в сторону буржуазной респектабельности.

Деятельность «Фильм д'Ар» повысила престиж кинематографа в глазах образованной публики и «настроила», как камертон, его дальнейшее развитие. Позднее примерно по такому же сценарию развивалась кинематография и в России, где долго не было собственного кинопроизводства и демонстрировались картины, в основном, из Франции, лидера кинопроката⁴.

О жанрах самых первых кинокартин можно судить по газетной хронике: «Программа составлена из четырех отделений, причем показывалось до 70-ти картин из русской и заграничной жизни, из военного быта, картины, рисующие франко-русские торжества и другие»⁵. То есть по жанру это были обычно хроникальные картины.

И позже эта формула кинематографического сеанса оставалась, практически, неизменной, вот пример обычного киносеанса: «Репертуар состоял

из 45 картин в трех отделениях—картины из военного быта, морских сцен, картины из детской жизни, а также “Трансвааль”—эпизоды из войны с бурами и других картин»⁶.

С самого начала был востребован жанр научного, просветительского кинематографа, пользовавшийся в Казани неизменным успехом. Имел место и так называемый «парижский жанр только для взрослых»⁷, который изредка появлялся на казанских экранах. Некоторые кинотеатры, дабы отмежеваться от картин подобного рода, делали уточнения в своих анонсах: «Программа строго нравственная»⁸.

Различные технические усовершенствования и попытки соединения изображения и звука привели к тому, что на кинорынке появилась целая серия так называемых «поющих и говорящих картин», пользующихся большой популярностью среди кинозрителей. Театр «Феникс», к примеру, убеждал зрителей, что он «единственный в г. Казани, где можно видеть художественно исполненные *поющие картины*»⁹.

Достаточно долго картины, снятые в разных жанрах, на одном сеансе шли попеременно. В 1908 году на одном из сеансов кинотеатра «Феникс» шли фильмы:

1. Город Константинополь.
2. Лев Толстой.
3. Трагедия на карнавале в Ницце.
4. Плотно покушал.
5. История одной кокетки.
6. Поющая картина.
7. Волшебный альбом (в красках)¹⁰.

Жанр кинокартин легко узнаваем по названию. Первая—видовой фильм; вторая и третья—хроникально-документальные картины; четвертая и пятая—игровые, комические фильмы. Такая программа была типична для всех кинотеатров.

Позднее стали появляться картины, которые «содержали в себе более 700 метров». Это значит, что их длительность составляла по времени более двадцати минут, и тогда сеанс состоял из двух отделений (так показывали, скажем, фильм «Жизнь Франца Иосифа, императора Австрийского»)¹¹.

Датой рождения российского кино считается 15 октября 1908 года, когда в Москве состоялась премьера фильма «Стенька Разин» («Понизовая вольница»). Несмотря на натурные съемки, лента вполне вписывалась в широко распространенную в те годы в Европе театральную эстетику «Фильм д'Ар». Это первый фильм, снятый в жанре «кинопесни», впоследствии очень популярном в России.

Французские картины из серии «Фильм д'Ар» широко демонстрировались в Казани—исторические ленты «Наполеон I Бонапарт», «Орлеанская дева» («Жанна д'Арк») и другие¹².

В российском кинематографе стал активно развиваться жанр экранизации. К столетней годовщине со дня рождения Н.В.Гоголя в кинотеатрах прошла программа фильмов «Гоголевские дни», в частности, показали картину «Мертвые души» в исполнении артистов московских театров¹³.

Афиша кинотеатра
«Ампир» г. Казани

В Казани были весьма востребованы и фильмы для детей. Кинотеатры «Пассаж» и «Ампир» часто устраивали специальные сеансы «Детское утро»¹⁴.

Иногда появляются и стереофильмы: ««Спасительный урок (Драма на берегу моря из современной жизни)». Стереоскопическое изображение цветов»¹⁵. К сожалению, в воспоминаниях современников не осталось никаких упоминаний об этой картине.

С 1911 года стали выходить полнометражные ленты. ««Омут жизни» идет целым сеансом, и касса для удобства публики будет открыта с 1 часу дня, и билеты будут продаваться на все сеансы»¹⁶.

С началом военных действий стал актуален жанр военной кинохроники, а также фильмы, снятые Скобелевским комитетом—стилизованые под кинохронику и сопровождаемые различными звуковыми эффектами¹⁷.

Первая мировая война, как это ни парадоксально, дала мощный толчок для развития российской кинематографии, так как государственные границы были закрыты, и импорт кинофильмов прекратился. Приоритетными для кинопроката стали драмы и мелодрамы, в которых снимались русские кинозвезды—В.Холодная, В.Максимов, И.Мозжухин и другие.

Отражение событий общественной, культурной и политической жизни в кино

На самом первом киносеансе в Казани были показаны (помимо «Прибытия поезда», «Купания негров» и других подобных фильмов) «Коронационные торжества», особо выделялась картина «Красное крыльцо. Торжественное шествие Их Императорских Величеств на коронацию» (первые киносьемки царя, произведены люмьеровским кинооператором К.Серфом).

В 1900 году в Царском Селе фотографом Двора Его Величества А.К.Ягельским¹⁸ были начаты регулярные киносьемки царской семьи и Двора¹⁹. В дальнейшем демонстрация этих картин занимала главное место в репертуаре казанских кинотеатров.

Еще до открытия кинотеатров в Казани в цирке братьев Никитиных регулярно демонстрировались кинокартины, в заключение кинопрограммы предлагалась хроника, например: «Сенсационная новость на злобу дня—”Перед выборами в Государственную Думу” в 4-х картинах». По-видимому, этот сюжет пользовался грандиозным успехом, так как шел практически целую неделю²⁰.

Театр «Аполло» свое открытие в 1908 году ознаменовал демонстрацией картины ««Первый Высочайший парад Сводно-Казачьего полка в присутствии Их Величества, главного атамана всех Казачьих войск, Наследника Цесаревича и Августейших дочерей” (картина по особому разрешению г. Министра Императорского Двора допущена для демонстрации

только театру «Аполло») и масса других картин. Каждую среду—новая программа»²¹.

Театр «Пате» в первый день своей работы показывал фильмы: «Вся Казань», «Виды Лиссабона»²². Значительную часть видовых картин снимала фирма «Пате», которая посылала своих операторов впоследствии и в Казань²³.

Началась ежедневная конкуренция среди владельцев кинотеатров. Так, «Фурор» объявляет, что «картины получают непосредственно из-за границы, ввиду чего самые выдающиеся новости можно видеть ранее всех театров только в театре «Фурор»»²⁴.

«Фурор» для своих зрителей приготовил «Сенсационную новость! «Жизнь Франца Иосифа, императора Австрийского»—эта картина содержит в себе более 700 метров!..»²⁵

Театр «Урания» сообщал: «Большая новая программа, составленная из только что полученных из-за границы картин, особо обращает внимание своих зрителей на картину «Международное состязание воздушных шаров, происходившее 12 октября с.г. в Берлине»»²⁶. Причем картина, снятая в Берлине 12 октября, уже 18 октября показывалась в «Урании»! А землетрясение, произошедшее в Италии 28 декабря, на экранах казанских кинотеатров можно было увидеть уже в январе. Также в кассах «Урании» (впервые в Казани) предлагалось либретто и полное описание показываемой картины «Арлезианка»²⁷.

Театр «Пате» первым показал казанцам фильм «Стенька Разин» («Понизовая вольница»): «Первая в России историческая пьеса, исполненная для кинематографа артистами С.-Петербургских театров, подобной которой еще не было в кинематографическом репертуаре. Музыка специально для этой картины написана директором Московской консерватории М.М.Ипполитовым-Ивановым»²⁸.

С 10 января в театре «Буфф»: «Сегодня экстренно получена непосредственно из Италии серия картин ужасного землетрясения в Сицилии», а с 17 января в «Пассаже»: «Новая серия Землетрясение в Мессине и Реджио 28 декабря 1908 г.»²⁹

Эта хроника была снята кинофирмой А.А.Ханжонкова. Вера Ханжонкова, его жена и сотрудница, вспоминала: «...когда в 1908 году произошла катастрофа в итальянском порту Мессина, и пятидесятиметровая волна снесла целый берег, так что погибло сто тысяч человек, Ханжонков тут же отправил телеграмму в те иностранные фирмы, которые он представлял в России, чтобы немедленно послали оператора снять это стихийное бедствие и, отпечатав 65 копий, прислали отснятое в Москву. Картина была доставлена очень быстро и имела колоссальный резонанс»³⁰.

Постепенно репертуар театров становился разнообразнее, причем часто предпочтение отдавалось фильмам «с натуры».

«Буфф» предлагает серию «новейших снимков усовершенствованной техники ампутации рук и ног профессора, доктора медицины Дуазна»³¹. А через несколько дней—«Грандиозные маневры (под Красным Селом) в присутствии Его Императорского Величества Государя Императора Великого князя Николая Николаевича. Перед зрителем развертывается всесторонняя

картина натурального современного сражения—самая напряженная боевая жизнь войска. <...> К постановке эта картина разрешена Министерством Двора 10 ноября 1908 г. Нотариальная копия имеется при театре “Буфф”»³².

В «Урании» показывали «Путешествие из Европы в Америку на океанском пароходе. Виды океана, обзор Нью-Йорка, Бруклинский мост, американские “небоскребы”»³³.

В постоянной рубрике «Хроника» в газете «Камско-Волжская речь» о программе «Пассажа» говорилось: «Нельзя не обратить внимания на весьма интересную картину “Притоны диких птиц”, показанную в театре “Пассаж”». Поражает изумительное терпение фотографа, подкараулившего сторожких обитателей лесов в их родной обстановке»³⁴. Через неделю там же отмечалось: «Театр “Пассаж” показывает чрезвычайно любопытную картину “Жизнь в пруду”. Весьма интересно видеть на экране таких мелких обитателей болотной воды, как амебы, туфельки, сувойки, корненожки в погоне за пищей. Некоторые животные чрезвычайно отчетливы. Некоторые, в свою очередь, кажутся просто чудовищами»³⁵.

В 1909 году в театре «Буфф» открылся *прокат картин и киноаппаратов*. В этом же театре и в театре «Урания» либретто картин выдавались зрителям бесплатно.

С начала 1910 года центральные кинотеатры города выделяют в своих афишах «*картины момента*» (как бы мы сказали сегодня—оперативные съемки событий).

Оперативность работы как операторов, так и владельцев кинотеатров просто потрясает!

В январе в «Пассаже» сверх основной программы можно увидеть «Стихийное бедствие во Франции—наводнение в Париже, весь Париж под водой». В феврале—«Торжественная закладка Государем Императором Храма в Царском Селе» и «Французские гости в Москве 9 февраля с.г.» В этот же день в театре «Аполло» шла картина «Приезд французских депутатов в Москву. Снято 9 февраля 1910 года»³⁶.

7 марта газеты объявили о похоронах В.Ф.Комиссаржевской, и уже 9 марта в программе театра «Аполло»—«Похороны В.Ф.Комиссаржевской в Петербурге»³⁷.

В кинотеатрах Казани можно увидеть все последние выдающиеся события:

—Первый полет русского авиатора-воздухоплатателя Ефимова, получившего всемирную известность, взявшего все призы на состязании в Ницце 10 апреля сего года, когда он пролетел 888 км (около 800 верст) («*Пассаж*», 19 апреля);

—Всемирные состязания на лыжах («*Пассаж*», 19 апреля);

—Интернациональные состязания аэропланов: Лондон—Манчестер, победа Луи Полака, получившего приз в 250 000 франков («*Пассаж*», 27 апреля);

—Последний полет Уточкина в Москве 2 мая сего года («*Аполло*», «*Пассаж*», 6 мая);

—Полный церемониал похорон английского короля Эдуарда VII в присутствии представителей всех стран мира («*Пассаж*», 3 июня);

—Высочайший смотр «Потешного войска» в Царском Селе («Пассаж», 28 июля) и т.д.

Одним из лидеров по кинопрокату стал «Пассаж». Для потенциальных клиентов предлагался «рациональный прокат картин от 100 до 1 500 рублей в месяц. На складе в отделении всегда 100 000 метров картин. Продажа картин по небывало дешевой цене. Полное оборудование кинематографических театров. Сметы по первому требованию бесплатно. Продажа аппаратов и частей по фабричным ценам. Прием в починку аппаратов всех систем»³⁸.

В Казани стало возможно не только брать фильмы напрокат, но и купить киноаппарат или запасные его части, отремонтировать неисправную аппаратуру и так далее, что способствовало становлению кинематографа не только в Казани и в Казанской губернии, но и по всему Поволжскому региону.

Между «Пассажем» и «Аполло» шла ежедневная борьба за зрителя. Сравните:

—«Пассаж»: «Живая хроника—картинно передает все важнейшие события на земном шаре, имеет культурно-просветительное значение»³⁹.

—«Аполло»: «Пате-журнал. Живая хроника передает все важнейшие события текущей жизни на земном шаре. Каждый вновь выходящий по вторникам выпуск журнала фабрики бр. Пате в Москве будет показываться по четвергам»⁴⁰. (По-видимому, день показа определялся тем, что путь от Москвы до Казани по железной дороге тогда занимал пятьдесят три часа).

Директор «Пассажа» Г.А.Розенберг в интервью рассказал, как фильмы попадают в театр: «“Пассаж”, как все провинциальные театры и большинство столичных, не покупает картины, а получает их на прокат у специальных прокатных контор, которые высылают нам картины тотчас же после выпуска их в Москве.

Конторы и составляют нам программы по нашим указаниям и инструкциям. Мы всегда стремимся давать разнообразную, содержательную и интересную программу.

Интересную для всех, несмотря на разношерстность публики синематографа. Мы, конечно, не отрицаем, что для нас театр является промышленным предприятием. Но культурную роль синематографа мы всегда помним, и каждая программа “Пассажа” говорит об этом. <...>

Художественные, исторические, картины видовые, рассказывающие зрителю странички жизни далеких, чуждых стран, научные и ленты, рисующие какую-либо отрасль промышленности,—все это можно видеть в программах, прошедших экран “Пассажа”»⁴¹.

Итак, владельцы крупных кинотеатров имели возможность заказывать тематику и жанры новых кинокартин, которые им тут же высылались из Москвы. По-видимому, все это было оформлено юридически и каких-то явных срывов в работе не было. Заранее в афишах объявлялся репертуар, а наиболее значимые премьеры широко рекламировались в печати.

Вот один из примеров мобильной работы кинотеатров «Пассаж» и «Аполло»—в них одновременно идет «новость дня»: «Похороны С.А.Муромцева, первого председателя русской Государственной Думы в Москве 7 октября 1910 г.»⁴²

Казанский очевидец событий оставил для нас подробности: «В фразах входящих и выходящих слышится одно и то же имя, которое последние дни наполняет все газеты и которое уже проникло в синемаграф:— С.А.Муромцев.

Похороны на днях опущенного в могилу великого гражданина показываются на экране, и лента эта, с чисто американской быстротой приготовленная в Москве, и создавала в минувшее воскресенье невообразимую толчею у синемаграфов.

В небольшой и короткой, сравнительно, ленте определенно чувствуется нервная торопливость, с которой предприимчивые московские американцы лихорадочно старались “поймать момент”.

На экране зритель видит только отдельные моменты грандиозного похоронного шествия—на Лубянской площади, Мясницкой, около университета—но снимок не дает полной, величественной картины, которую, как сообщают московские газеты, представляла похоронная процессия.

Не представляет лента и момента произнесения речей на могиле. Но когда видишь на бездушном экране синемаграфа эти громадные толпы, еле сдерживаемые живыми цепями студентов, отчетливо получаешь ощущение стихийности⁴³. На современников производила огромное впечатление мобильность как московских кинематографистов, снимающих событие, так и казанских демонстраторов, показывающих его в кинотеатрах.

Все газеты 8 ноября на первых страницах печатают поминутно состояние последних дней Л.Н.Толстого, который скончался в 6 ч. 5 мин. утра 7 ноября 1910 года. А 17 ноября оба первозканных кинотеатра дают крупно анонсы: «События в Астапове, где болел и скончался незабвенный Лев Николаевич Толстой, и похороны его в Ясной Поляне. Картина в 2-х частях. Снимки бр. Пате»⁴⁴.

В кинотеатрах демонстрировались и весьма специфические картины. «Пассаж», например, к анонсу фильма «Белые рабыни» дает приписку: «Внимание! Воспитанники средне-учебных заведений и дети моложе 16 лет на эту программу *не допускаются*. Цены местам повышены. <...> В наш век автомобилей, век беспроволочного телеграфа, век блестящих побед над воздушной стихией постыдный торг женщинами—этим живым товаром—ложится темным пятном на нашу культуру...»⁴⁵

И тот же «Пассаж» устраивает специальные сеансы «Детское утро, состоящее из строго подобранных картин специально для детского и юношеского возраста». В течение рождественских праздников дети могли посмотреть такие фильмы, как «Хижина дяди Тома» (колоссальная картина в 3-х частях, около 1000 м), «Производство шоколада», «В стране волшебных сказок» и много других⁴⁶.

Утверждение дирекцией «Аполло», что их театр «единственный в Казани, где выдающиеся новинки ставятся одновременно с большими театрами столиц», не являлось рекламным трюком.

Так, 4 января 1911 г. на экран «Аполло» вышла «не бывалая еще на экране сенсационная картина, первая лента из еврейской жизни “Л’Хаим” (“За жизнь”), под сопровождение музыки из оперетты “Суламифь”, ис-

полненной театральным оркестром»⁴⁷. В Москве этот фильм вышел на несколько дней позднее⁴⁸.

Некоторые события, происходящие в Казани, представляли интерес для французской кинематографической фирмы «Пате», представители которой разъезжали по всей России в поисках интересных и неординарных сюжетов. Например, снимали бега на ипподроме⁴⁹, о чем заранее сообщалось в газете для привлечения большего числа зрителей.

3 сентября—покушение на Столыпина. И в этот же день в кино-театрах—«Киевские торжества в присутствии Государя Императора и П.А.Столыпина. Открытие памятника Царю-освободителю»⁵⁰.

6 сентября 1911 года сообщение о кончине Столыпина, а с 13 сентября в «Аполло»—«Похороны г. Председателя Совета Министров Петра Аркадьевича Столыпина в Киеве»⁵¹. И при этом ежедневно кинотеатры предлагали как последние европейские кинобестселлеры («Зигомар»), так и российские («Живой труп»)⁵².

В это же время в России началось серьезное противостояние между кинематографическими фирмами—зарубежными, которые прочно вошли в рыночные отношения, и российскими, завоевавшими свою нишу и не желающими сдавать своих позиций. В процессе этой борьбы был создан «Синдикат кинематографчиков», куда вошли владельцы кинематографов, желающие оградить зрителя от «пресловутого Глупышкина и не менее известного Макса Линдера» и демонстрировать не зарубежные, а отечественные картины.

После этого объединения две крупные кинофабрики на российском рынке,—Пате и Тимана и Рейнгардта—войдя в соглашение с прокатными конторами, неожиданно повысили плату за картины, назначив вместо 22 копеек за метр—32 копейки.

Кроме того, Пате и Рейнгардт заявили владельцам кинематографов, что не разрешают им показывать картины других фирм. Пате категорически запретил пользоваться картинами Перского, Ханжонкова и других⁵³.

В кинотеатрах уже никого не удивишь сеансами, которые длятся более двух часов! В анонсах стали публиковать фотографии кинозвезд. Например, театр «Пассаж» поместил фотографию Асты Нильсен⁵⁴.

В феврале 1913 года буквально все крупные театры демонстрировали фильмы, посвященные «Трехсотлетию Воцарения Дома Романовых».

На кинокартину «Камо грядеши?» в «Пассаже» открыли предварительную запись: «Дирекцией приглашен артист русской оперы “Люна-Парка” в С.-Петербурге г-н П.Е.Дмитриев, который исполнит во второй части “Камо грядеши?” арию “Эпиталама” из оперы “Нерон” Рубинштейна»⁵⁵. А вот как рекламировала дирекция фильм «Ключи счастья», снятый по роману Вербицкой режиссером В.Гардиным: «Дирекция заплатила за исключительное право постановки в Казани тысячу рублей. Из 200 тысяч населения города Казани, к сожалению, театр может вместить за время постановки “Ключей счастья” *только* пять тысяч человек, а потому запасайтесь билетами заблаговременно»⁵⁶.

Рекламируя фильм «Землекопы», «Аполло» напоминал своим зрителям, что «иллюстрированное либретто в кассах театра выдается бесплатно. Предварительная продажа билетов в кассах с 2-х часов дня»⁵⁷.

Театр «Аполло» также сообщал, что с 15 августа 1913 года дирекцией театра заключен договор на монопольный показ в Казани всех картин, выпускаемых в настоящем сезоне «величайшей в мире фабрикой Генеральной Компании Бр. Патэ»⁵⁸.

Дирекция «Пассажа» на сезон 1913–1914 гг. заключила договор на картины «с солиднейшими кинематографическими фирмами в России Акционерным Обществом “А. Ханжонков и К”» и Торговым Домом “П.Тиман и Ф.Рейнгардт” в Москве»⁵⁹.

С началом Первой мировой войны кинопредприниматели мгновенно откликаются на военное положение, что находит отражение в репертуаре кинотеатров. Уже 5 сентября «Пассаж» демонстрирует картину «Прибытие раненых в Москву», 14 сентября сверх программы—«Цивилизованные варвары» («Зверства немцев»), «потрясающие эпизоды ужасов великой войны»⁶⁰; 14 ноября—«Пребывание Его Императорского Величества Государя Императора в действующей армии» и так далее.

Подробное описание одного из сеансов тех лет есть в газете «Казанский телеграф», в заметке «В кинематографе»:

«Вначале шла очень недурная серия из военной жизни на западе: объезд войск президентом Пуанкаре и королем Альбертом, смотр экспедиционному корпусу в Лондоне, торжественный выезд короля и королевы английских на открытие последней сессии парламента, погибшие крейсера и броненосцы английского флота и т.д. Все снято весьма удачно и представляет безусловный интерес. Далее следовала главная картина—“20 лет среди зверей” <...>. Сознаю, когда мне хвалили эту картину, я отнесся к похвалам с некоторым недоверием. Но зашел посмотреть сам—и вполне должен согласиться, что названная картина, безусловно, выдающаяся. <...>

Неволью думалось—если бы всегда в кинематографах так удачно выбирались программы...»⁶¹

Но не все принималось так благодушно. Осталось интересное свидетельство о фильме «Драма в кабаре футуристов № 13», показанном в Академическом театре «Палас». В публикации «Футуристы на экране кинематографа» подробно описана игра московских футуристов Ларионова и Гончаровой, вызывающая протест и недоумение простого обывателя⁶².

В военное время самым заметным театром города был «Большой театр» Розенберга. Ежедневно во всех газетах давались подробные анонсы его представлений, которые менялись каждые три дня! В афише отдельно выделялась графа «Кумиры», с перечислением актеров, участвующих в кинокартинах, и «Хроника последних событий». Вот репертуар одного такого представления:

«1) *“Жену украли”*—пикантный французский фарс в 1 д. Участвуют: Гвоздинская, Ричардов и Рыбинский;

2) *Кинематограф*—(с *Максом Линдером*) 300 метров длиною и с пением итальянского тенора г-на N (комичная). Сопровождается симфоническим оркестром из 12 человек под упр. капельмейстера Бердичевского городского театра Зальхренферер;

3) *“Из-под вены да в могилу”*—трагическая опера в 1 д. с пением с хором и самоубийством под собственный оркестр из 30 человек. Участвуют: Ричардов, Гвоздинская и Рыбинская;

4) *Кинематограф*—(с г-ном Прессом, веселым, искренним исполнителем в гл. роли. Под пианино фабрики Шредер)

5) *“Праздник мотыльков”*—балет с участием итальянской придворной прима балерины и всего кордебалета с собственной музыкой.

6) *Кинематограф*—(с интермедией)

7) *“Отелло Мавр Венецианский”*—приспособленная к сцене, потрясающая драма, историческая трагедия Великого Вильяма Шекспира, первого писателя всех городов Англии, и с роскошной обстановкой, выписанной из Лондона. Участвуют: Ричардов, Гвоздинская. При участии премьеров Петроградского Троицкого театра М.И.Офель-Бецкой и П.Н.Андреева-Трельского.

8) *“Товарищ”*—миниатюра в 1 д. А.Аверченко. Постановка реж. П.Н.Андреева-Трельского. Участвует вся труппа⁶³.

И именно в «Большом театре» увидели казанцы «8-е чудо XX века! Величайшее изобретение знаменитого Эдисона КИНЕТОФОН—поющий и говорящий кинематограф»⁶⁴. Новое изобретение американца монополично демонстрировалось в «Большом театре» по три сеанса ежедневно, программа состояла из семи картин.

Репертуар казанских кинотеатров был весьма красноречив:

«В чадю опиума» (*«Электра»*), 5 января 1916 г.),

«Мурочка и Манюточка» (*«Амтир»*), 6 января 1916 г.),

«Причуды цирковой жизни» (*«Палас»*), 7 января 1916 г.),

«Любовь на выдумки хитра» (*«Большой театр»*), 6 января 1916 г.),

«Только утро любви хорошо» (*«Пассаж»*), 6 марта 1916 г.),

«Маруся отравилась» (*«Палас»*), 6 марта 1916 г.) и так далее...

Надо сказать, что патриотических картин не доставало. Когда же они появлялись, их премьеры рекламировались с воодушевлением: «Под русским знаменем. Вторая Отечественная война 1914–1915 гг. Грандиозная картина современных событий в 5 частях.

Пролог—Настал великий час.

1 ч. Державный Вождь и родные герои.

2 ч. И дрогнул враг пред русской силой.

3 ч. Подвиги кавказских героев.

4 ч. Герои русского флота.

5 ч. Путь России к победе.

Снимки с натуры произведены аппаратами Скобелевского комитета на местах современных великих событий—на суше, на море и в воздухе.

<...> Картину сопровождает оркестр духовой музыки, состоящий из 25 человек, и демонстрируется со звуковыми эффектами, что дает полную иллюзию происходивших событий»⁶⁵. Активно включаются в кинематографический процесс театральные актеры и режиссеры. Так, фильм по роману Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» «по сценарию, в постановке и с участием режиссера Императорского Александринского театра—В.Э.Мейерхольда» казанцы увидели в Академическом театре «Палас»⁶⁶. Позднее в этом же театре в постановке В.Р.Гардина шла картина по повести Л.Н.Толстого «Крейцера соната». С участием артистов Московского Художественного театра фильм «Братья Карамазовы» пока-

АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРО-ПАЛАСЪ ТЕАТРЪ

ТРИ ДНЯ! 3-го, 4-го и 5-го Ноября 1915 г.
Программа въ 6-ти отдѣленіяхъ.

ПРИРОДА ЮГА
ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ЗАПАДНАГО ФРОНТА

ВО ВЛАСТИ
ЖИЗНИ

тяжелая драма 0-из Шведскихъ биографовъ въ 3-хъ частяхъ. Съ уч. Лили Бенъ и Клары Виттъ.
1-я ч. НА РАЗВАЛИНАХЪ СЧАСТІЯ. 2-я ч. ОДНА ИЗЪ МНОГИХЪ. 3-я ч. ИСКУПЛЕННЫИ ГРѢХЪ.

СТРИБОЛЬТЪ НА НОВОМЪ ПОПРИЩѢ

оригинальная веселая комедія съ уч. Стрибольта.

Картины иллюстрируются ПЕРВОКЛАССНЫМЪ КВАРТЕТОМЪ.

Начало сеансовъ въ будни съ 5 ч., праздн. съ 3 ч.

Анонсъ: Въ самомъ скоромъ времени ставится **СОМА ГОРДЪЕВЪ** (Душа волжанина разбита).
Въ главныхъ роляхъ участвуютъ А. А. Чаговинъ и В. Н. Гордина.

Рис. рис. А. Сидоръ 1914 г. В. Ковалъ. М. Сидоръ.

Учредитель: Губернаторъ Казанской губернии. Издатель: Казанскій университетъ.

Директоръ.

Масло. Типографія Губернскаго Правленія.

Афиша кинотеатра «Палас» г. Казани

звал театр «Электра»⁶⁷, а «Большой театр» предлагал казанцам фильм по произведениям Габриэля Д'Аннунцио «Кабирия», право постановки которой Акционерным Обществом «А.Ханжонков и К^о» приобретено за 500 000 рублей⁶⁸.

Акционерным Обществом «А.Ханжонков и К^о» был снят фильм «Лунная красавица» с Верой Холодной в главной роли, который можно было посмотреть в театре «Пассаж».

Картину фабрики Ермольева⁶⁹ «Так безумно, так страстно хотелось ей счастья» показывали в театре «Электра».

Московская кинематографическая контора «Альянс» (Москва, Тверская, 22) поместила в газете такое сообщение: «В непродолжительном времени в лучших электро-театрах г. Казани будут демонстрироваться наши монопольные картины, в том числе—“Дочь Пскова” (“Царь Иван Васильевич Грозный”) с участием Ф.И.Шаляпина»⁷⁰.

Этот фильм показал вскоре театр «Электра». В анонсе приводилась цитата беседы Ф.И.Шаляпина с сотрудником газеты «Раннее утро»:

«В кинематографе меня смогут увидеть и в Чебоксарах, и в Ивано-Вознесенске. <...> Может быть, посмотрит меня *Казанская Суконная слобода*, на Большой улице которой я жывал, посмотрят на меня мой земляк, мужичок-вятич, родное мне село Услон. И я получу большое нравственное удовлетворение»⁷¹.

Начало 1917 года отмечено в театральной жизни Казани незабываемым событием—бенефисом директора «Большого театра»—Григория Абрамовича Розенберга.

«Бенефис г-на Розенберга заслуживает быть отмеченным в театральной летописи Казани. Благодаря инициативе и энергии г. Розенберга в Казани создано новое театральное предприятие, окрепшее и ставшее солидным благодаря тому, что г. Розенберг не остановился перед большим риском постройки нового обширного театрального здания при наличности в Казани двух театров.

Широкая постановка дела, приглашение солидных трупп, тщательное отношение к обстановочной части—все это было оценено публикой, и “Большой театр”, несмотря на свое кратковременное существование, занял прочное положение»⁷².

Кинематограф продолжал активно откликаться на политическую жизнь страны. В «Пассаже» шли «Царские холопы». «Картина содержит в себе главные моменты, предшествующие революции, масса характерных эпизодов. Действие царских холопов. Волны народного гнева! Сожжение трупа Распутина! Торжество революции! 2-я картина—“Похороны жертв революции в Петрограде 23 марта 1917 г.”»

В этот же день в «Паласе» показывали «“Под звуки Марсельезы”—драма в 4 ч. Картина идет с сопровождением военного оркестра»⁷³.

«Да здравствует свободная Русь» («Долой цепи»), «Жизнь за жизнь, или За каждую слезу по капле крови», «Предатели России Мясоедов и К^о», «Великие дни революции в Петрограде и Москве», «От золоченых мундиров в арестантские халаты»—вот некоторые из названий кинокартин, идущих тогда в кинотеатрах.

И в то же время в театре «Электра» казанцы впервые знакомятся с фильмами «с участием знаменитого и неподражаемого американского комика Чарли Чаплина»⁷⁴.

Комиссия по народным развлечениям отклонила ходатайство одного частного предпринимателя о сдаче Панаевского сада⁷⁵ для кинематографа, ввиду того, что «театр может понадобиться для разных народных собраний, лекций, чтений или для народных спектаклей»⁷⁶.

А народ даже в самые трудные времена требовал «хлеба и зрелищ».

С июля и до конца 1917 года театр «Электра» стал давать свои анонсы от «Культурно-просветительного отдела Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». «Во время антрактов—слово о текущем моменте. Ораторы: А.О.Рясенцев и А.М.Левидов»⁷⁷.

В рубрике «Хроника» в «Камско-Волжской речи» сообщалось: «В театре “Электра” за последние дни в антрактах выступали ораторы—члены исполнительного комитета, говорившие о политическом моменте последних дней».

Ввиду громадного успеха у публики этих выступлений предположено ежедневное выступление ораторов.

Весь чистый сбор от пользования театром, находящимся теперь в распоряжении Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, поступает на организационную культурно-просветительную деятельность Совета»⁷⁸.

Что произошло на самом деле, становится ясно из публикации под недвусмысленным названием «Насильственный захват кинематографа», где говорится, что Исполнительный комитет солдатской секции Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, резолюцией от 21 июля постановил:

«Предоставить помещение театра “Электра” в полное распоряжение культурно-просветительского Отдела Совета, о чем и поставить в известность Губернский распорядительный комитет и уведомить владельца театра».

Этой резолюции предшествовали переговоры представителей Совета депутатов с владельцами театра о сдаче театра Совету на правах аренды, причем владельцы, считая неприемлемыми для себя условия Совета ни в отношении юридическом, ни в материальном, не соглашались передать театр Совету.

До 1 августа в течение летнего сезона, театр предоставлен был владельцами в совершенно бесплатное пользование Совета, и владельцы, любезно предоставляя свое помещение и инвентарь, конечно, не предполагали, что гости возымеют желание отнять помещение.

Переговоры с владельцем кинематографа подтвердили, что главным мотивом указанной резолюции является «необходимость получить средства на печатание литературы и агитацию»⁷⁹. Вот таким образом поменялась власть в кинотеатрах.

С 24 октября перестали выходить газеты⁸⁰... Сложнейшее время. Это потом советская власть расставит все по своим местам. А тогда никто не понимал, что происходит в стране. А.В.Луначарский после всех этих событий подал в отставку из Совета Народных Комиссаров. Газеты писали

о «бессилии большевиков остановить и ввести в берега разбушевавшуюся стихию анархии»...

Но, несмотря на все беспорядки в стране, театры и кинотеатры в Казани работают бесперебойно! В ноябре свои анонсы ежедневно дают три казанских театра и кинотеатры «Электра» и «Пассаж», в декабре остается только «Пассаж»: 10 декабря в «Пассаже» шла «Отравленная совесть», 13 декабря—«Ступени жизни», 14 декабря—«Ошибка»...

Итак, подведем итоги. Кинопрокат сохранял систему, выработанную в течение десятилетия (1907–1917)—раздел внутреннего российского рынка между основными крупными иностранными и российскими фирмами.

Весь прокатный рынок в России был разбит на районы, и в каждом районе конкурировало между собой несколько прокатных контор, претендующих на то, чтобы быть «монопольными».

Система «рационального проката», которая копировала иностранные системы, довершала метод отношений. Вокруг каждой прокатной конторы группировалась сеть кинотеатров. Они строго делились по имущественному цензу на «первозкранные» и остальные.

Кинотеатрами «первого экрана» в Казани были «Аполло» и «Пассаж»—они получали новые картины раньше других и за это платили дороже. Остальные платили несколько дешевле и получали продукцию только после них.

Просветительский кинематограф в Казани

В Казани внимание общественности к просветительскому или, как его еще называли,—разумному кинематографу было привлечено целым рядом публикаций в периодической печати.

Появилась большая статья под названием «О разумном кинематографе», в которой подробно рассказывалось о сеансах «Два утра просветительного кинематографа», организованных Б.П.Кашенко и С.Н.Шендриковым в большой аудитории Политехнического Музея в Москве.

«Просветительный кинематограф при хорошей постановке будет всегда полон»,—утверждал автор статьи. «Но кто же возьмет на себя инициативу у нас в Казани?.. Попытаться, господа, надо. Скучновато, ведь, без живого дела»⁸¹.

Позднее, 25 ноября 1914 года, когда уже шли военные действия, в Казани был открыт «Научно-популярный Электро-театр» (Черноозерская ул., д. Чукашева, угол Николаевского и Державинского садов), в 1908 году здесь размещался театр «Феникс».

В новом кинотеатре демонстрировались научные картины под аккомпанемент тапера—студента Варшавской консерватории Казимира Юрдаинского⁸².

Некто Гусев в своей статье «Мысли по поводу кинематографов» писал: «И вот пришел кинематограф. Публика повалила туда, с большими симпатиями и одобрениями отнеслась к мелодрамам и “потрясающим” драмам. Плакали над этими произведениями и плачут. Сам это видел. Мелькающая без слов картина заставляет плакать. <...> Кто-то негодовал на днях, что мелодрама кинематографа в одном случае сопровождалась симфонией Чайковского, и находил в этом профанацию.

Думаю, что Чайковский сам только бы порадовался тому, что его музыка продвигается в толщу большой публики, и негодовать бы не стал. <...> Это движение к немой сцене, к исключительно световым эффектам—большое движение и с большими последствиями, предугадать которые мы теперь не можем.

Поэтому не с насмешкою, не с пренебрежением, а вдумчиво надо отнестись к тому, что огромная масса публики облюбовала именно этот род зрелищ»⁸³.

На показ научной картины А.А.Ханжонкова «Пьянство и его последствия», демонстрировавшейся в театре «Пассаж», откликнулся профессор Л.Даркшевич, опубликовав статью «Кинематограф в деле популяризации научных сведений»: «Выходя из театра и находясь под впечатлением только что виденного, я говорил себе: пора, наконец, каждому большому городу иметь свой собственный кинематограф, куда не запрещалось бы ходить детям и где они могли бы за самую умеренную плату провести час времени с пользой для своих знаний, с пользой для своего духовного развития.

Городской кинематограф мог бы обслуживать и взрослое население, являясь прекрасным дополнением к народному университету при изложении различных тем из области самых разнообразных научных дисциплин, когда требуются сложные демонстрации»⁸⁴.

Собственно, то, о чем ратовал профессор Л.Даркшевич, уже давно существовало в Казани. Еще в 1900 году, в зале городской Думы проводились бесплатные общедоступные чтения для детей не моложе 8 лет—«Босоногая команда», которые «иллюстрировались картинами волшебного фонаря»⁸⁵.

Из рекламы склада Е.А.Фреланд (Большая Проломная, д. Щетинкина) можно узнать, что «получен громадный выбор волшебных фонарей для народных аудиторий и школ, а также к ним картины, ацетиленовые аппараты для освещения фонарей. Также получены в большом выборе детские волшебные фонари и кинематографы с картинами на разные цены»⁸⁶.

Картины для школ и народных аудиторий с 1904 года регулярно привозились в Казань и всегда были востребованы. При старой Покровской церкви во Владимирской читальне преподаватель женского епархиального училища читал лекцию «От Казани до Берлина» (впечатления, заметки, наблюдения), которая «была иллюстрирована картинами волшебного фонаря»⁸⁷.

Да и кинотеатры достаточно часто показывали картины научного содержания. Напомним, что тот же «Пассаж» устроил «Гоголевские дни»: «В память столетней годовщины со дня рождения Н.В.Гоголя. Колоссально тщательно подобранная программа».

Кинотеатр «Жизнь», который работал на территории Казанской Международной выставки, показывал, в основном, картины научного содержания, пользовавшиеся особым успехом: «Египетские кустари», «Выделка змеиных шкур в Индии», «Гончарное производство у арабов», «Школа плетения кружев в Бельгии» и другие⁸⁸.

На кинематограф всерьез обратили внимание государственные образовательные учреждения. «Кинематограф и научно-образовательные цели»—именно в таком контексте поднимался вопрос специальной комиссией.

Демонстрирование картин в актовом зале реального училища и первой мужской гимназии оказалось неудобным по техническим причинам. В осуществлении этого проекта появились препятствия—попечитель учебного округа не дал согласия ассигновать средства на использование кинематографа в учебных заведениях. Поэтому в планах комиссии было наладить отношения с одним из электро-театров с целью демонстрирования там специально подобранных картин от московского кинематографического бюро «Культура»⁸⁹.

Казанская Управа рассмотрела проект об установлении особого сбора в пользу города с билетов на всякого рода увеселения и зрелища.

После детального обсуждения данного вопроса комиссия высказалась за желательность осуществления проекта Управы и постановила, в частности, обложить особым добавочным сбором в доход города рестораны, которые имеют открытые сцены и кинематографы для бесплатного увеселения публики.

В то же время комиссия постановила освободить от уплаты этого сбора владельцев зрелищных и увеселительных заведений, мероприятия которых имеют *образовательное значение*, «чистая выручка от которых предназначается полностью в пользу казанских благотворительных обществ»⁹⁰.

Кстати, владелец театра «Аполло» Ю.Ф.Гренинг занимался благотворительной деятельностью. Так, 7 ноября 1911 года весь сбор от демонстрации фильмов поступил «в уплату взноса в университет за недостаточных студентов медиков третьего курса»⁹¹. Вот для таких «недостаточных студентов» и для всех, кто не располагал большими средствами, и проводились разного рода публичные лекции с показами «туманных картин», «волшебных фонарей» и так далее.

В зале Казанского общества приказчиков преподаватель промышленного училища Н.М.Пауткин прочитал лекцию «Человек и воздушная стихия».

«Этой лекцией Казанское общество народных университетов предполагает открыть серию общедоступных лекций по разным вопросам знаний. <...> Лекция будет иллюстрирована туманными картинками и моделью аэроплана типа “Фармана”, цены местам от 5 до 20 копеек»⁹².

В следующий раз преподаватель Коммерческого училища А.А.Половинкин прочитал лекцию «О пещерах». Содержание лекции очень разнообразно—«пещеры, вымытые подземными водами», «подземные реки и их слепые обитатели», «остатки пещерных животных и человека» и другие, проиллюстрированные «туманными картинками»⁹³.

В газете появилась статья некоего Анатолия Машкина под названием «О световых картинах», которая дает полное представление о широком использовании кинематографических картин: «Волшебный фонарь в настоящее время играет большую роль в жизни школы и в жизни семьи. Теперь он играет не меньшую роль и в своеобразной жизни лазаретов, внося туда культуру, и в жизни солдат, собранных с разных концов обширного Казанского округа. <...> Центральным местом, откуда берут световые картины и фонари, является музей семейно-педагогического кружка. Он снабжает за незначительную плату и школы и семьи, бесплатно лазареты.

Спрос на картины огромный: до трех тысяч выдач за минувший год. Надобно только приветствовать его работу, его желание идти навстречу культурным запросам общества.

К сожалению, лишь приходится отметить не совсем бережное отношение берущих к световым картинам. Порой их задерживают очень долго, чем лишают возможности пользоваться ими другим. Нередко возвращают совершенно разбитыми, волшебные фонари испорченными, коробки для картин рваными. Все это стоит денег и ложится всецело на музей кружка. Мало того, благодаря такому отношению фонари долгое время бездействуют, серии картин разнятся.

Мне думается, что в интересах культурной работы необходимо придти на помощь самому обществу, особенно тем, кто пользуется музеем кружка. Необходимо материально хотя бы восполнить те убытки, которые причиняются берущими картины.

Пересылая в кружок 3 рубля, обращаюсь и к другим с просьбой материально помочь кружку нести его ответственную культурную работу. Адрес его: Лядская улица, дом Чукашевой (рядом с аптекой Шварц)»⁹⁴.

«Световые картины» активно использовались на различных публичных чтениях и лекциях. Например, в Некрасовской читальне—чтение со световыми картинами Е.В.Гурьянова «Тарас Бульба» Гоголя; на Бирже Труда—чтение со световыми картинами В.П.Геркен—«Китай» Краснова и две сказки Андерсена; в Кизической слободе днем—детские чтения со световыми картинами З.А.Титовой—рассказы Короленко, а вечером—лекция для взрослых А.Г.Муравьева «Английский парламент»⁹⁵.

Лекции Я.А.Александрова, представляющие собой сжатый курс истории русской живописи XVIII и XIX столетий иллюстрировались «множеством световых картин»⁹⁶.

Кинематограф в это время активно используется государством в целях пропаганды военного краткосрочного займа выпуска 1916 года. Петроградская контора Государственного банка выслала в распоряжение управляющего Казанской конторой банка две кинокартины, изготовленные товариществом «Русская Лента Б.С.Глаголин и К^о»—«Заветная кубышка» и «Все для войны». Местной администрации предлагалось продемонстрировать данные картины «в возможно большем количестве кинематографических театров, в том числе, по возможности, и в окрестных селениях, предоставляя ленты по очереди и во временное пользование за плату или безвозмездно». Единственная цель этих лент—широкая популяризация нового государственного займа, и чем шире будет круг зрителей, тем быстрее будет достигнута цель картин.

«Святой Синод не встретил препятствий, чтобы подлещено властью было дано разрешение на показывание этих картин в течение четвертой недели Великого поста»⁹⁷.

Эти ленты демонстрировались по три дня в кинотеатрах Казани по уменьшенным ценам. «Все расходы по постановке лент и риск, в случае убытков, владельцы театров “Пассаж”, “Палас” и “Электра” приняли на себя»⁹⁸.

Также эти картины были показаны в кинематографе Ярцева в Адмиралтейской слободе, в «Народном театре», в театре «Луч» на Георгиевской улице.

Кинематографы продолжают делать отчисления для благотворительных целей. Теперь — в пользу крестьянских детей-сирот. Театр «Палас» дал три сеанса «300-летия царствования Дома Романовых», две трети сбора с которых пошли на содержание приюта для крестьянских детей-сирот Общества попечения о деревенских детях-сиротах. «Перед каждым сеансом будет сказано В.А.Батрош вступительное слово о смутном времени и воцарении Романовых. Им же будет дано и объяснение картин. Надеемся, что интересная историческая лента с объяснениями и благотворительная цель соберут полный зрительный зал. Цены недорогие. Пожертвования принимаются с глубокой благодарностью. Вход на эти три сеанса разрешен учащимся средних учебных заведений»⁹⁹.

Афиша кинотеатра «Луч»
г. Казани

Самостоятельные кино съемки в Казани

Напомним, что в первый раз казанская кино съемка демонстрировалась в 1898 году 18 апреля, когда на экране городского театра зрители могли увидеть своих любимых театральных актеров, выходящих из театра после репетиции спектакля «Трильби»¹⁰⁰.

Второй раз — в «Пассаже» (владелец Г.А.Розенберг) в ноябре 1909 года. «Сенсационная новость! Собственный снимок! “Торжественный парад войск Казанского гарнизона в день тезоименитства Его Императорского Высочества Государя Наследника и Великого князя Алексея Николаевича 5-го октября сего года”. В присутствии Начальника губернии М.В.Стрижевского и Начальника Штаба Казанского Военного округа Генерал-Лейтенанта Светлова при огромном стечении граждан гор. Казани!»¹⁰¹ В анонсах писали: «Картина эта представляет исключительный интерес для граждан гор. Казани». А в газете «Казанский телеграф» этот фильм назвали новой эрой в кинематографии. «Парад» имел успех, демонстрировался в театре с 7 по 15 ноября — небывало долго для того времени, по-видимому, его посмотрела вся Казань (к сожалению, больше Г.А.Розенберг никогда не предпринимал попыток собственных кино съемок). Самое интересное, что в газетах не было никакой информации о самом параде, только в ежедневной рубрике «Хроника» газеты «Камско-Волжская речь» в заметке под заголовком «В фотографическом обществе»¹⁰² обсуждался инцидент, случившийся с одним из членов общества, которого «полиция удалила из крепости, куда он явился было для съемки военного парада и имел при себе членский билет. Предполагается реагировать решительным образом...»¹⁰³ Не понятно, состоялись съемки или нет, были это попытки фотографических съемок или кинематографических...

В марте 1910 года «Аполло» сообщает своим зрителям о первом «собственном снимке» — «Казань во время Масленицы. Виды и типы»¹⁰⁴. Пять дней подряд зрители могли видеть свой город, а многие, возможно, и себя.

100 экз. 2 г.

АДМИРАЛТЕЙСКИЙ ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ

ТРИ ДНЯ: 4-го, 5-го и 6-го Апрелья с. г.

СЕНСАЦИЯ! Боевая программа въ 6 отдѣленяхъ. СЕНСАЦИЯ!
По сценарію извѣстнаго писателя
Анатолія Каменскаго

ВЕЛИКІЙ МАГАРАЗЪ

окультная драма въ 4-хъ большихъ частяхъ, съ участіемъ артистовъ театра Бориса Маріи Горичевой и артистовъ
Московского Лудожественнаго театра.

1-я часть КРЕСТЫ ПЕЧАЛИ & ПУТЬ 2-я часть ИСПЫТАНІИ & ЗВѢЗДЫ 3-я часть РАДОСТИ & ТОРЖЕСТВО 4-я часть НЕИЗБѢЖНОГО

(„Мы знаемъ только то, что мы ничего не знаемъ“ говоритъ СОКРАТЬ. Человекъ живетъ, мыслитъ, работаетъ, а грехамъ, познательная роль ума вписала свои приговоры надъ нимъ въ книгу судьбы).

КАРТИНА ЭТА СМОТРИТСЯ СЪ БОЛЬШИМЪ ИНТЕРЕСОМЪ. Остроумно задуманный психологическій „трюкъ“ съ человѣкомъ, преслѣдуемымъ идеею насильственной смерти, предложенной ему вероломцами, выполняется на удивленіе весьма оригинально и талантливо.

ИЗВЕРЖЕНІЕ ЭТНЫ ЖЕНЪ ВЪ ПОДАРОКЪ

видова съ натуры.
потѣшная комическая.

Начало сеансовъ съ 2 хъ часовъ ввч., кончается въ 11 часъ ночи.

На площади №17/14020 (старый номеръ) вѣст. 1911 г. Казань. Государственный театръ и опереточный вѣст. 1912 г. Прямая связь съ театромъ открыта.

Указанная площадь въ настоящее время занята, театръ въ своемъ зданіи находится въ вѣст. 1913 г. Прямая связь съ театромъ открыта.

Адресъ: вѣст. 1914 г. 1917 г. Государственный театръ.

Дирекція.

Телефонъ: Губернскихъ Правленіи.

Афиша кинотеатра «Адмиралтейский» г. Казани

Это была первая киносъемка, предпринятая по инициативе владельца кинотеатра Ю.Ф.Гренинга. Кто именно снимал, выяснить не удалось. Но опыт оказался, несомненно, удачным.

В сентябре вновь «собственные снимки»—«Васильево. Детский праздник», «Услон. Гонки на яликах». Об этих съемках «Камско-Волжская речь» сообщала в заметке «Праздник в Васильеве»: «Завтра, 6 августа, на дачах в Васильеве предстоит ряд развлечений. В 1 час дня откроется детский праздник. В 4 часа дня—лодочные гонки на призы; причем картина гонок будет сфотографирована для синемаатографа “Аполло”. По окончании гонок в курзале—танцевальный вечер. В программу всех развлечений входит оркестр военной музыки»¹⁰⁵. Это было своего рода приглашение для всех желающих участвовать в празднике, а заодно и в киносъемках. Праздник удался на славу, начало ему «...положило живописное шествие от вокзала до площадки для игр. Дети шли с флагами, окруженные родителями и няньками, а впереди процессии трое юных всадников ехали верхом—конечно, на поводу. На площади дети сначала продефилировали перед синемаатографом, после чего им было роздано по коробке конфет. А затем начались игры с раздачей призов. Мальчики бегали наперегонки, прыгая через препятствие. Приняли участие в “бегах” и крестьянские дети: быстрота их бега и ловкость произвели впечатление среди столпившихся зрителей. После бегов мальчики играли резиновым мячом в “фут-бол”, лазали на шест, стреляли в цель и т.д.

С площадки дети и часть публики отправились на курзал, где были устроены детские танцы. Остальные же отправились на берег затона к заводу Богданова, где состоялись гонки на яликах. В гонках приняли участие семь яликов—ехали и “васильевцы”, и “услонцы”: дистанция проезда была отмерена приблизительно в версту, так что туда и обратно гонщики должны были сделать две версты. Победителями вышли “услонцы”, живущие на самой Волге и гораздо больше “васильевцев” занимающиеся гребным спортом. <...> Прибыл первым ялик, который две версты прошел за 12 минут 57 секунд. Гонки, как и детский праздник, были сняты для кинематографа»¹⁰⁶.

Конечно, эти киносъемки не сохранились, и можно только предполагать, что именно могли увидеть зрители на экране. Казалось бы, пустяк—сняли детский праздник и лодочные гонки! Но для этого требовалось определенное мастерство кинооператора, да и без режиссера здесь уже было не обойтись. Ведь на экране зрители должны были увидеть конкретный сюжет, историю. А значит, снимали с разных точек, монтировали снятые куски пленки так, чтобы зрителям было интересно.

14 сентября «Аполло» дал анонс собственной картины—«Васильево. Детский праздник»¹⁰⁷, которая демонстрировалась несколько дней подряд.

У «Пассажа» в то же самое время свой анонс: «Ново! Монопольная картина, специально снятая нашим контрагентом в Москве, будет демонстрироваться только в нашем театре—“Всероссийская конская выставка в Москве, в августе с.г.”»¹⁰⁸. В Казани владельцев лошадей было великое множество¹⁰⁹, и Г.А.Розенберг, заказывая снять в Москве эту выставку, был уверен, что съемки вызовут интерес у публики.

Год спустя в «Казанском телеграфе» появилось сообщение: «Завтра, 18 февраля, во время бегов на ипподроме Общества коннозаводства на Кабане кинематографистом Патэ будет снята фотография со всех участвующих в бегах лошадей с наездниками, а также и с публики»¹¹⁰. Жаль, что осталось неизвестным—был ли оператор приглашен местными кинопредпринимателями, или выполнял задание фирмы.

С 21 сентября 1910 года в театре «Аполло» несколько дней подряд наряду с основной программой показывали снятый в августе «собственный снимок» «Услон. Гонки на яликах»¹¹¹.

В начале сентября в Казани произошло знаменательное событие, запечатленное на киноплёнку—триумфальный полет казанского авиатора Александра Алексеевича Васильева (бывшего судейского чиновника, прославившегося своими полетами на моноплане «Блерио»)*.

По всей Казани были расклеены афиши: «Казанская авиационная неделя. Полеты сегодня, 8 сентября, в 3 часа дня». «Впервые за все свое существование ипподром привлек к себе такую массу народа. Здесь была поистине “вся Казань”—представители всех сословий, люди всех общественных положений.

“Блерио № 5”, на борту которого—француз Леон Летор, откатывается в конец ипподрома. Тысячная толпа зрителей замерла. На высоте от 25 до 40 метров моноплан эффектно описывает первый круг над ипподромом. Далее он летит уже с заметным уклонением в сторону и довольно нетвердым общим курсом, попав в сферу неожиданного воздушного течения. Аппарат весь как-то неожиданно вздрагивает и стремительно опускается вниз за ипподромом, около шоссе. <...> Моноплан лежит разбитый. Авиатор, Леон Летор, успел вовремя спрыгнуть, отделавшись лишь легкими ушибами.

А публика по-прежнему напряженно ждет второго полета, полета “самого” А.А.Васильева! “Блерио № 11” долго катится по земле и лишь посередине ипподрома взвивается легко, как птица, в воздух и начинает постепенно поднимаясь, описывать круг. Легкий, совершенно свободный поворот. Первый круг—и перелет через трибуну при громе аплодисментов. Ряды все расширяющихся в форме эллипса кругов на высоте от 100 до 300 метров со скоростью 100 верст в час. Публика восторженно встречает авиатора аплодисментами при полетах около трибуны. С окрестных гор и холмов доносится многоголосое “у-р-а!” “тысячной толпы.

Девять кругов и аппарат начинает спускаться. Еще несколько мгновений и он уже катится по земле к самой трибуне и останавливается на ее середине. Публика встречает авиатора аплодисментами и криками восторга и устремляется со всех концов на круг. Молодежь качает авиатора, отовсюду слышатся поздравления, все спешат позжать руку своему смелому согражданину.

Полетом А.А.Васильева, длившимся девятнадцать с половиной минут, и закончился первый день авиации в Казани. Так вышло, что из-за очень

---

* В 1914 году Васильев вступил добровольцем в армию, в августе 1914 года из-за повреждения мотора он в районе Львова попал в плен к австрийцам. После неудачной попытки побега был заключен в лагерь строгого режима и умер в плену.

ветреной погоды, это был первый и единственный день авиационной недели»¹¹².

С 5 по 10 октября 1910 года картина «Казанская авиационная неделя» с успехом демонстрировалась в кинотеатре «Аполло». Пять дней подряд зрители, волнуясь, переживали те незабываемые моменты, которые объединили всех жителей Казани.

Надо отметить, что на следующий день после показательных авиационных полетов, 9 сентября 1910 года, в Казань «на казенном пароходе “Межен” прибыл г. Председатель Совета Министров П.А.Столыпин, в сопровождении управляющего земледелием и землеустройством гофмейстера А.В.Кривошеина, и был встречен г. Начальником губернии М.В.Стрижевским и другими начальствующими лицами»¹¹³, но это событие на кинолентку почему-то не снималось. Киносъемки в Казани возобновятся только через три года владельцем кинотеатра «Аполло» Ю.Ф.Гренингом, заказавшем в декабре 1913 года снять для «Аполло» «Приезд Его Превосходительства Господина Начальника Казанской губернии П.М.Боярского в Казань»¹¹⁴.

А через месяц шесть дней подряд—с 14 января по 19 января—сверх программы в «Аполло» шел новый «собственный снимок»—«Полный зимний автомобильный пробег по грунтовой дороге на Оренбургском почтовом тракте Казань—Лаишево—Шуран, организованный техническим отделом Казанской Губернской Земской Управы 2-го января 1914 года»¹¹⁵.

Инициатива пробега принадлежала техническому отделу губернской Земской управы. Управа же и пригласила произвести его съемки казанских представителей фирмы «Братья Пате». В дальнейшем съемки должны были быть представлены на открывающемся в текущем году Земском съезде¹¹⁶. Казанскому Земству исполнилось тогда 50 лет—в НА РГ сохранилось дело «О праздновании Казанским Земством 50-летнего юбилея»¹¹⁷, но сведений ни об автомобильном пробеге, ни о киносъемках в архиве нет. Пробег освещали только газеты. «В пробеге участвовали семь автомобилей и, кроме того, вне конкурса автомобиль губернского земства, находящийся в распоряжении командора Д.П.Арцибашева. Из частных лиц приняли участие г-да Соллогуб, Молотков, Рам, Остерман, Бойченко (два автомобиля) и Кусаков. Автомобили прибыли на старт—на Арское поле. Первым двинулся в условленном направлении командорский автомобиль, а за ним с промежутками в три минуты и остальные автомобили. Предстояло пройти восемьдесят две версты. Первым прибыл командорский автомобиль (Мерседес), так как обогнавший его в пути автомобиль г-на Молоткова (Кейс) зарылся при дальнейшем следовании в снег и вынужден был остановиться на 15 минут.

Вторым подошел автомобиль г-на Молоткова, пробывший в пути 1 час 30 с половиной минут»¹¹⁸.

Без преувеличения, вся Казань посмотрела фильм о пробеге. Основная программа фильмов демонстрировалась по 2–3 дня, не более, зато «собственный снимок» крутили целую неделю.

22 февраля 1914 года состоялась вторая зимняя автогонка на расстояние 120 верст—от Казани до Лаишево и обратно. «Во втором заезде

принимали участие десять автомобилей: Я.О.Молоткова (машина Кейс), М.Е.Остерман (Форд), А.М.Рам (Кейс), В.А.Казембек (Форд), В.Е.Кусаков (Форд), М.Н.фон-Мекк (Мерседес), Правления Московско-Казанской железной дороги (Мерседес), второй автомобиль Правления Московско-Казанской железной дороги (Мерседес), Акционерного общества “Лаурин и Клемент” и г-на Бойченко (Штудебеккер).

Кроме того, вне конкурса шли: Н.К.фон-Мекк, командорский автомобиль (Мерседес) и два комитетских автомобиля: технического отдела Губернской земской управы и графа Соллогуба. Автомобили отправлялись со старта в порядке мощности машин, более сильные—первыми, с промежутками в три минуты. Первым к финишу пришел М.Н. фон-Мекк (Мерседес) за 2 часа 33 минуты.

К прибытию автомобилей на финиш собрались приглашенные комитетом гости и масса публики. Первым на финиш приходит командорский автомобиль Н.К.фон-Мекк. Участники пробега единогласно признали, что, несмотря на плохую дорогу, вследствие метели и теплой погоды, зимнее автомобильное движение по грунтовым дорогам, защищенным щитами, вполне может существовать и развиваться дальше.

“Прекрасная дорога,—произнес один из московских участников пробега,—ничего подобного, например, между Москвой и Петербургом нет. Желательны такие опыты и в дальнейшем...”

Первый приз Императорского российского автомобильного общества за абсолютную скорость получил—М.Н.фон-Мекк, прошедший дистанцию в километр за 47, 4 секунды¹¹⁹.

Эти гонки тоже были сняты на киноленту, и 19 марта 1914 года «Аполло» в своих анонсах возвестил киноманам Казани: «Второй автомобильный пробег, организованный Казанским Земством (собственный снимок)¹²⁰. Опять в течение недели зрители могли переживать триумф казанских автомобилистов и, возможно, увидеть и себя на большом экране...

2 марта в «Аполло» новый «собственный снимок»—«Казань во время масленицы и фигурные катания на коньках 15 февраля с.г. на катке “Черное озеро”»¹²¹. (В 1910 году подобный сюжет был уже апробирован владельцем кинотеатра, и, по-видимому, он решил повторить прошлый успех.)

8 апреля 1914 года по всей России и в Казани, в том числе, в первый раз широко отмечался официальный праздник—День трезвости. «Начался праздник с того, что с 5 часов вечера 8 апреля были закрыты все питейные заведения, исключая лишь рестораны 1 разряда. Во всех церквях Казани были совершены всенощные бдения; по окончании службы священниками произносились речи, в которых объяснялись цели и значение праздника трезвости, устраиваемого в первый раз, одновременно по всей России.

С утра во всех церквях была совершена обычная литургия, по окончании которой были совершены торжественные молебствия об избавлении русского народа от пьянства. Затем священники произносили слова о вреде употребления вина и раздавались брошюры против пьянства, изданные казанским Обществом трезвости. За литургиями были устроены сборы пожертвований на борьбу с пьянством. По окончании молебствий из храмов: Всемилостивого Спаса, Варваринской, Грузинской, Покровской, Воскре-

сенской, Казанского монастыря, Пятницкой, Евдокиинской, Екатерининской, Тихвинской, Духосошественской, Георгиевской, Богоявленской, Николо-Лупуновской и Смоленско-Дмитриевской направились крестные ходы на Ивановскую площадь.

Здесь крестные ходы разместились вокруг специально устроенного помоста, на котором архиепископ Иаков, в сослужении с епископами и духовенством, отслужили молебен.

Перед тем на площадь прибыли с развернутыми знаменами и оркестрами музыки войска. Звуки оркестра привлекали на площадь массу публики, которая загрохнула не только всю площадь, но и Воскресенскую улицу. На ближайших домах были усеяны народом даже крыши. К началу молебна на площадь прибыли “потешные”, сформированные из учеников низших, городских и средних учебных заведений.

По окончании молебна, совершенного архиепископом Иаковым, протоирей Петропавловского собора отец Николай Воронцов сказал молящимся слово. После окончания церковного торжества крестные ходы возвратились по церквам. А затем состоялся парад войск.

Публика, сопровождавшая крестные ходы и войска, двигалась сплошной массой. Так окончилась первая часть торжества. Вечером состоялись чтения в домах Общества трезвости, под крепостью в чайной столовой, в Суконной слободе в чайной Софронова чтения о борьбе с пьянством сопровождались специальными туманными картинками¹²².

«Кинематограф “Пассаж”, в котором 9 апреля демонстрировались картины о вреде пьянства, посетило около 2 000 человек. Вход был бесплатный. С 1 часу дня до 11 часов вечера у кинематографа толпилась громадная толпа народа. В галерее “Пассажа” публика буквально давила друг друга»,—сообщалось в «Хронике»¹²³.

Казанский губернатор П.М.Боярский получил из Ливадии от дворцового коменданта Свиты Его Императорского Величества генерал-майора Воейкова следующую телеграмму: «Государь Император всемилостивейше повелел соизволить искренне благодарить от Имени Их Императорских Величеств всех собравшихся в Казань на праздник трезвости председателей и членов общества трезвости за молитвы и верноподданнические чувства»¹²⁴.

И опять вездесущий провизор Юлий Федорович Гренинг, владелец кинематографического театра «Аполло», снял этот праздник на киноплёнку, и 18 апреля киноафиши извещали жителей Казани: «Праздник Трезвости в Казани 9 апреля 1914 года. Собственный снимок»¹²⁵. Эта картина шла шесть дней и имела, как и остальные казанские картины, оглушительный успех.

26 апреля 1914 года в Казани вновь праздник—«День Белого цветка» (ставший уже традицией и проводившийся третий год подряд)—праздник благотворительных сборов для борьбы с туберкулезом. «На центральных улицах города—Воскресенской, Большой Проломной, Грузинской, Покровской и других—продавцы бойко торговали белыми бумажными цветами. И вскоре на улицах появились разукрашенные ромашкой автомобили и экипажи. На Воскресенской днем уже были тысячи людей, автомобили,

кареты и лошади, украшенные цветками—сплошной вереницей двигались по улице. Здесь же производились снимки с процессии для кинематографа. У военно-окружного суда заиграл военный оркестр музыки 161-го Александропольского полка. Публики стало прибывать еще больше.

На Большой Проломной улице тоже играл оркестр саперного батальона. Публики была масса и все с приколотыми на груди цветками ромашки. Продажа цветка здесь была сфотографирована для кинематографа. Запас в более 400 000 цветков был исчерпан, а от продавщиц поступают новые требования. Экстренно заготавливаются бантики и подснежники». И далее современник восторженно отмечал: «Есть что-то стихийно красивое, что-то бодряще увлекательное во всех общественных празднествах, но никогда, ни на одном празднике так ярко, так выпукло не выражается это увлечение единством идеи, единством сознания сути празднуемого дня, как это наблюдалось в этот день “Белого цветка”. Начиная от сгорбленного годами старика и кончая малолетними мальчуганами, от богача до нищего, от православного до мусульманина—все, как одно существо, как одна личность, <...> откликнулись, отозвались, празднично настроились, у всех, решительно у всех, появилась на груди белая ромашка—эмблема праздника»¹²⁶.

Шестнадцать с половиной тысяч рублей было собрано на этом красивом празднике, всколыхнувшем Казань¹²⁷.

А уже с 11 мая в «Аполло» можно было увидеть картину «День Белого Цветка в Казани 26 апреля с.г. (Собственный снимок)»¹²⁸.

Это был последний праздник мирной жизни и последний хроникальный «собственный снимок» казанских кинопредпринимателей. К сожалению, ничего не известно о том, кто именно снимал для них события городской жизни, где проявляли пленку, где монтировали и печатали копию фильмов.

Например, мы не знаем, были ли съемки автомобильного пробега представителями кинематографической фирмы «Братья Пате» одноразовой акцией, или французские операторы работали в Казани постоянно. Вероятнее всего, кинематографисты приглашались на конкретные съемки, им могли помогать (или у них учиться) члены Казанского фотографического общества.

Возможно, снятый материал проявлялся в Москве, но возможно, и в Казани. Условия для этого были—в рекламе магазина фотопринадлежностей В.А.Цын, на Б.Проломной, в доме Щетинкина указано, что можно «купить волшебные фонари, домашние кинематографы», и «проявить пластинки, пленки, а также печатание на всевозможных бумагах»¹²⁹.

Другое подтверждение находим в материалах НА РТ советского периода. Когда в 1924 году было организовано акционерное кинематографическое общество «Таткино», частные пайщики внесли свой взнос помимо денег золотом различными кинематографическими принадлежностями. В «Акте оценочно-приемной комиссии в счет паев со стороны частных пайщиков» указано:

«1. Установка для печатания кинематографических надписей.

2. Штатив для кинематографического аппарата с вращающейся платформой.

3. Две деревянные ванны для проявления кинематографической пленки, а также химические препараты для проявки, негативная кинопленка, киноаппарат «Гомон» № 3914, объективы и другое»¹³⁰.

То есть, у частных пайщиков, а в прошлом, владельцев кинотеатров, было все необходимое для киносъемок и проявки киноматериала.

Мало того, за неимением своих кинофильмов «Таткино» вынуждено было покупать у частных и старые кинофильмы для проката. Сохранился список из 50-ти кинофильмов, предназначенных для продажи: «Казанская масленица»—видовая, 1 часть, 100 метров, 40% изношенности; «Скачки»—видовая, 1 часть, 150 метров, 80% изношенности; «Автогонки»—1 часть, 150 метров, 75% изношенности и другие¹³¹.

Начавшаяся Первая мировая война положила конец кинопроизводству в Казани. Один из организаторов первых киносъемок Ю.Ф.Гренинг в 1914 году свой кинотеатр «Аполло» продал и больше кинематографом не занимался.

Цензура как инструмент контроля над репертуаром кинотеатров

В Казани впервые о цензуре в кинематографе написала в 1909 году «Камско-Волжская речь» (статья «Наблюдения за кинематографами»). В частности, говорилось о том, что циркуляром Министерства внутренних дел, основанном на постановлении святейшего Синода, «встречается показывать картины со священными изображениями Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Угодников Божьих при демонстрации кинематографических картин». Однако стали доходить слухи, что картины со священными изображениями все-таки показываются, и губернатор предложил городской и уездной полиции «наблюдать за кинематографами и в случае нарушения вышеприведенного постановления Синода принять меры к прекращению этого нарушения»¹³². Надо сказать, что в Казани не было зарегистрировано ни одного случая нарушения этого постановления Министерства внутренних дел.

Следующее упоминание о цензуре было совершенно секретно и в печати не появлялось—2 декабря 1911 г. из Департамента Полиции МВД отправляется циркуляр всем губернаторам, градоначальникам и Варшавскому обер-полицейстеру с грифом «Срочно. Совершенно секретно. Циркулярно»: «В газетах появились рекламные статьи, указывающие, что в ближайшем времени в столичных и провинциальных кинематографах будут демонстрироваться снимки, рисующие картины голода в неурожайных губерниях.

Вследствие сего Департамент Полиции, во исполнение приказания г. Министра Внутренних Дел, уведомляет Ваше Превосходительство для зависящих распоряжений, что устройство подобных зрелищ ни в коем случае не может быть допущено и должно быть, безусловно, воспрещено. Подпись»¹³³.

Получив документ, казанский губернатор 7 декабря 1911 года издал свой циркуляр—«Полицейстеру и Уездным Исправникам Казанской губернии», также под грифом «Совершенно секретно. Циркулярно», где, в частности, говорилось: «Наблюдение за недопущением означенных зрелищ

я возлагаю на личную Вашу ответственность и требую, чтобы Вы сами обязательно каждый раз лично просматривали снимки, предназначенные к демонстрированию в кинематографах. Губернатор. Подпись»¹³⁴.

Вскоре новая срочная почта:

«Перевод шифрованной телеграммы из Петербурга от 9 декабря 1911 г.

Казань. Губернатору.

По полученным сведениям за последнее время в кинематографах демонстрируются крайне тенденциозные картины, воспроизводящие иногда *вымышленные* тяжелые сцены в деревнях, пострадавших от неурожая.

Принимая во внимание, что означенные зрелища служат средством возбуждения населения против Правительства, предлагаю Вашему Превосходительству немедленно самым решительным образом прекратить всякие попытки подобной агитации. Министр Внутренних Дел Макаров»¹³⁵.

И уже 10 декабря 1911 года казанский губернатор вновь издал циркуляр, где «...согласно распоряжению г. Министра Внутренних Дел вновь предписываю Вашему Высокоблагородию немедленно и при том самым решительным образом прекратить всякие попытки подобной агитации, *безотлагательно осмотреть лично все снимки* в кинематографах, предназначенных для демонстрирования; причем такой *осмотр Вы обязываетесь производить не менее двух раз в неделю* и о результатах осмотров каждый раз доводить до моего сведения.

Виновные в агитации против Правительства посредством кинематографов должны привлекаться к ответственности в установленном порядке.

Губернатор Двора Его Величества Камергер Стрижевский»¹³⁶.

Казанский полицмейстер доложил: «...что демонстрирование в кинематографах снимков, рисующих картины голода в неурожайных местностях, не допускаются.

В предупреждение демонстрирования подобных снимков, при замене в кинематографах картин новыми, последние просматриваются и сличаются с программами афиш, и уже после сего афиши подписываются к печати.

За отступлением кинематографов от объявленных программ установлено строгое наблюдение. 29 декабря 1911 г. Полицейстер Васильев»¹³⁷.

Стали поступать рапорты и от уездных исправников.

Из Лаишева сообщили, что «в уезде и в г. Лаишев кинематографов нет»¹³⁸. Такие же рапорты поступили от Ядринского уездного исправника¹³⁹ и казанского уездного исправника.

Цивильский исправник донес, что «в г. Цивильск прибыл на три дня владелец кинематографа крестьянин Михаил Буков. При осмотре у него много картин, подлежащих демонстрированию в кинематографе, но снимков, рисующих картины голода не оказалось»¹⁴⁰. Подобный рапорт отослал казанскому губернатору Спасский уездный исправник: «В селе Спасском затоне 2, 3 и 4 февраля 1912 года было демонстрирование картин аппаратом-кинематографом "Пате". Сбор поступил на приобретение новых кинематографических картин и граммофона. О чем, с предоставлением 1 афиши, доношу Вашему Превосходительству»¹⁴¹.

Чистопольский уездный исправник писал: «...представляю при сем программу картин, демонстрируемых в г. Чистополь в электро-театре “XX век” за время с 19 по 23 декабря, и докладываю, что все означенные в программе картины мною лично осмотрены, в числе которых картин, рисующих картины голода, не оказалось»¹⁴². Такие рапорты с предоставлением программ картин чистопольский исправник Илевский присылал вплоть до середины 1912 года.

На одном из рапортов—карандашная запись губернатора Михаила Васильевича Стрижевского: «Запросить исправника, насколько помещение для кинематографа является безопасным в пожарном отношении для публики»¹⁴³. А на донесение из Цивильска о том, что «по произведенному у прибывшего в г. Цивильск на время ярмарки владельца кинематографа Букова осмотру снимков, предназначенных к демонстрации на экране, снимков, рисующих картины голода в неурожайных местностях, не оказалось. 23 июня 1912 года. Исправник Юденицкий», губернатор делает запрос: «Цивильскому Уездному Исправнику.

Предлагаю Вашему Высокоблагородию доставить мне сведения о том, насколько помещение кинематографа, содержимого в гор. Цивильске Буковым, является безопасным в пожарном отношении для публики и кем такое предварительно открытия, было осмотрено»¹⁴⁴.

Самым интересным оказалось то, что картина «Голод в России. Картины ужасных бедствий, снятых на местах, постигнутых голодом», которая навела такой страх на правительство, совершенно тихо, без всяких эксцессов прошла вместе с картиной «Макс Линдер под облаками» в казанском театре «Аполло» еще 6 декабря 1911 года, то есть до того, как губернатор получил секретный циркуляр из столицы¹⁴⁵.

Следующие цензурные запрещения касались так называемого «Дела Бейлиса», которое с февраля и в течение всего 1913 года периодически освещалось в печати. Это дело привлекло внимание всей России¹⁴⁶—начались массовые беспорядки¹⁴⁷.

17 октября 1913 года казанский губернатор издал секретный циркуляр, разосланный полицмейстеру и всем уездным исправникам Казанской губернии:

«Г. Министр Внутренних Дел телеграммою от 17 сего октября за № 874 признал необходимым воспретить демонстрирование кинематографических картин, относящихся к делу Бейлиса»¹⁴⁸. Документ подписан 17 октября 1913 года, тогда как эта «запрещенная картина» уже демонстрировалась в «Пассаже» целых пять дней! Опять бюрократическая машина не успевает за ходом событий и никак не может еще влиять на репертуар кинотеатров...

Годом раньше был издан подобный секретный циркуляр: «Кинематографической фирмой “Патэ” в настоящее время издана кинематографическая лента с изображением сцен из жизни графа Л.Н.Толстого, направленных против графини С.А.Толстой.

Между тем, по заявлению родственников умершего графа Л.Н.Толстого, означенные картины составлены крайне тенденциозно и совершенно не соответствуют действительности»¹⁴⁹. В связи с этим губернатор обязывал по-

лицмейстера лично осматривать картины, «чтобы без такового предварительного просмотра ни одна картина вообще не допускалась к публичному демонстрированию»¹⁵⁰.

Полицмейстер Васильев ответил губернатору, что поручил приставам города Казани смотреть все новые картины. «Производить осмотр лично нет времени, так как *каждый сеанс требует час времени, в 8 кинематографах—8 часов*, и во всех картины меняются одновременно 2–3 раза в неделю»¹⁵¹. Казанский губернатор вторично под грифом «секретно» обращается к полицмейстеру: «Ставлю в известность Ваше Высокоблагородие, что личный осмотр картин, предназначенных к демонстрированию в кинематографах, должен быть производим хотя бы время от времени, но *непрерывно лично Вами* в целях хотя бы наблюдения за деятельностью и исполнительностью в этом отношении участковых приставов, на коих Вами возложена обязанность просмотра всех новых картин в кинематографах»¹⁵².

Можно согласиться с исследователем дореволюционного кинематографа России С.Гинзбургом¹⁵³, что цензура бдительно следила за тем, чтобы на экраны не попадала «крамола» и фильмы на библейские сюжеты, против показа которых выступал Синод. Однако в целом кинематограф ей забот не доставлял. Идеиная направленность кинофильмов определялась крупными прокатчиками. Именно они осуществляли репертуарную политику в кинематографе. Вообще цензура в царское время, по сравнению с советским периодом, была достаточно мягкой, не мобильной и малодейственной, кардинального воздействия на ход развития кинематографии в целом она не оказывала.

В Казани, помимо государственной цензуры, некоторые общественные деятели предлагали ввести свою собственную цензуру.

Так, председатель Общества трезвости А.Т.Соловьев (известный своей личной перепиской с Л.Н.Толстым) обратился в Городскую Управу с заявлением, что «в кинематографах демонстрируются часто безнравственные картины», и попросил учредить надзор за этими заведениями с целью недопущения подобных картин на экран. Управа передала это заявление на заключение юридической комиссии¹⁵⁴.

Казанский полицмейстер ответил, что данное утверждение г-на Соловьева не соответствует истине, что все картины, «демонстрируемые в местных кинематографах предварительно просматриваются полицией и порнографические из них не допускаются; кроме того, ежедневный наряд полиции строго следит за выполнением этого и, при замеченном уклонении в постановке картин, принимает меры к снятию их с экрана»¹⁵⁵.

Интересно отреагировала на этот диалог печать—в редакционном комментарии «Изо дня в день» замечалось, что А.Т.Соловьев «в похвальных заботах о поддержании устоев нравственности совершенно не заботится о поддержании престижа учреждений, установленных правительством. <...> Как известно всем, обязанным знать законы Российской Империи, цензура кинематографических картин производится по месту их изготовления, то есть в Москве и Петрограде, и без дозволения цензуры ни одна картина к публичному демонстрированию не допускается. Таким образом, если будет

учреждена еще специальная цензура в Казани, то эта незаконная надстройка над законной цензурой создаст весьма уродливое по своей архитектуре здание—двухэтажную цензуру»¹⁵⁶.

Расширение сферы проката от Казани в губернию

На начало 1912 года во всей Казанской губернии только в городе Чистополе был стационарный кинотеатр—«XX век» (владелец В.Г.Безчастнов).

Почему же не было кинотеатров в губернии?

Крестьянин Казанской губернии Ядринского уезда Хочашевской волости из деревни Верхних-Ачак Андрей Соловьев решил в своей деревне открыть кинотеатр и выписал из Берлина из «Торгового дома Финкельштейн» кинематографический аппарат «Театр-Иллюзион» с картинами, который он «приобрел с целью публичного доставления удовольствия населению нашей местности».

Соловьев обратился к исправнику с просьбой выдать разрешение, на что получил отказ с мотивировкой, что «народ в настоящее время и так бедствует, а открытие действий аппарата в публичных местах—одно лишнее разорение для народа».

И пришлось крестьянину искать правды у самого казанского губернатора, на чье имя и подал он «Покорнейшее прошение», где описал свои мытарства, попросив «сделать г. Исправнику Ядринского уезда распоряжение выдать разрешительную бумагу на открытие мною действий аппарата “Театра-Иллюзиона” в публичных местах. 20 июня 1911 г.»¹⁵⁷ Открыл крестьянин Андрей Соловьев свой кинотеатр или нет—не известно...

Чистопольский мещанин Николай Юзеев 19 декабря 1913 года подает прошение на разрешение построить специальное здание в селе Кукмор Мамадышского уезда для театра-кинематографа, в котором фойе и зрительный зал будут освещаться стеариновыми свечами в фонарях. Проекция картин—электрическая, энергия будет вырабатываться от динамо-машины, приводимой в движение ручкой аппарата.

Три месяца Юзеев ждет ответ. В марте 1914 года он подает прошение на имя губернатора, где пишет, что им затрачена на постройку здания и покупку оборудования сумма в 3 000 рублей, и что за аренду места он платит уже четвертый месяц, а казанские чиновники до сих пор не дают разрешения¹⁵⁸. Только 30 мая 1914 года Николай Юзеев получил разрешение, за подписью губернатора, на открытие своего театра-кинематографа¹⁵⁹. Почти полгода добивался этого чистопольский мещанин.

Владельцы кинотеатров

Владельцами кинотеатров становились люди различных сословий. При этом они должны были, во-первых, иметь достаточные средства, позволяющие им арендовать помещение под кинотеатр (или устроить театр в собственном доме), покупать и устанавливать киноаппаратуру, содержать персонал и так далее.

Во-вторых, они должны были ориентироваться в конъюнктуре кинорынка, а также обладать достаточной мобильностью, чтобы приобретать киноновинки раньше своих конкурентов.

Для получения разрешения на открытие театра-кинематографа нужно было подать заявление на имя казанского губернатора. Собственно, из этих заявлений мы и получаем конкретные сведения о владельцах театров. Больше всего информации сохранилось о владельце одного из первых кинотеатров Казани—«XX век»—вдове надворного советника *М.А.Котеловой*¹⁶⁰. Урожденная Юшкова, она происходила из потомственных дворян, жила в Казани с детства, обучалась в Родионовском институте. Ей более сорока лет, она благонадежна и ни в чем предосудительном не замечалась. Такую характеристику ей дал помощник пристава 1-й части Казани¹⁶¹.

К сожалению, таких подробных характеристик на владельцев кинотеатров больше нет. Возможно, потому, что это было одно из первых прошений. Затем таких заявлений стало много, и полицмейстер в своем рапорте указывал лишь, что проситель «под судом не состоял и не состоит, ни в чем предосудительном не участвовал, препятствий к разрешению открытия кинематографа со стороны Казанской городской полиции не встречается»¹⁶².

В своих заявлениях многие просители указывали свой статус без каких-либо подробностей: уфимский мещанин Ш.Г.Ишмухаметов (театр «Свет»), вятский мещанин Г.А.Розенберг (театры «Пассаж» и «Олимп»), жена врача О.Н.Веселицкая («Общедоступный»), коллежский советник М.Н.Аристов («Феникс»), казанский мещанин В.Г.Распопов (кинотеатр в здании на Черном Озере), домовладелец С.В.Соломин («Урания»), провизор Ю.Ф.Гренинг («Аполло»)...

Владельцы ресторанов, гостиниц и трактирных заведений, в которых устанавливалась кинематографическая аппаратура, были, как правило, казанскими купцами. Но встречались и крестьяне—содержатели трактиров О.Г.Герасимов, Е.М.Тихонов и другие.

В своем трактирном заведении на Георгиевской улице в доме Перкоповой в 1908 году устроил кинематограф «казанский мещанин И.Н.Садовников»¹⁶³. Было два брата Садовниковых, которые занимались коммерческой деятельностью в разных направлениях. Иван—торговлей лесом и строительством, а Сергей имел два магазина, был представителем московского Товарищества виноторговли К.Ф.Депре.

Сергей Садовников в 1914 году стал владельцем театра, которому дал название «Народный театр» (угол Собачьего переулка, дом Зуевой)¹⁶⁴. Когда Сергея призвали на действительную военную службу, всеми его делами занялась по доверенности его жена, Александра Наумовна Садовникова¹⁶⁵. Театр благополучно работал продолжительное время. В советский период в двадцатые годы это был кинотеатр «Народный», в 1932–1933 годах—«Детский кинотеатр», с 1940 года—«Рот фронт», а с 1944 по 1972 кинотеатр носил название «Вузовец».

Владелец театра «Урания» *С.В.Соломин*¹⁶⁶ свой дом на Большой Промонной в 1897 году сдавал под магазин Е.Н.Остермана, где был огромный выбор швейных машин¹⁶⁷. В следующем году здесь продавали пишущие машинки бр.Ремингтон¹⁶⁸. В 1900 году в магазине предлагали «громкий выбор телефонов “Эриксона”». Домашних переносных и новых, стенных с громкими микрофонами¹⁶⁹. В 1905 году здесь находился магазин мод Е.И.Победоносцевой.

В 1908 году Соломин устроил в своем доме кинотеатр «Урания». Он успешно проработал несколько лет, пока в 1913 году Соломин не отдал дом в аренду В.В.Образцову, антрепренеру городского театра, который, значительно расширив часть дома (проект казанского архитектора-инженера Ф.Ф.Амлонга), организовал «Театр-Миниатюр» (он прекратил свое существование с началом Первой мировой войны)¹⁷⁰.

В советское время в этом доме долгое время находился Дом культуры имени А.М.Горького, в котором демонстрировались и кинокартины...

Владелец кинотеатра «Аполло» с 1908 по 1914 годы провизор *Юлий Федорович Гренинг*, владел еще и Центральной аптекой на Большой Проломной улице. В течение пятнадцати лет (с 1902 по 1917 годы) он безвозмездно отправлял медикаменты в Ольгинский детский приют трудолюбия¹⁷¹.

Театр «Аполло» был одним из лучших в Казани—в этом первоэкранный кинотеатре премьеры фильмов проходили одновременно с Москвой и Санкт-Петербургом.

Гренинг также был арендатором летнего сада «Эрмитаж», где устраивались, помимо других увеселений, полеты на воздушном шаре Ю.М.Древницкого и бесплатно демонстрировался кинематограф. И именно Юлий Гренинг стал инициатором и организатором регулярных самостоятельных кинофильмов в Казани, которые затем с успехом демонстрировались в его кинотеатре¹⁷².

Юлий Федорович был человеком осторожным и не захотел рисковать своим делом—с началом военных действий в Европе в 1914 году он продал свой кинотеатр (аптеку он продал позже, в 1917 году, незадолго до отречения от престола Николая II и прихода к власти Временного правительства) и больше уже никогда не демонстрировал в Казани собственные кинофильмы... Надо сказать, что его осторожность была оправдана—с началом Первой мировой войны из Казани выселили всех иностранных граждан, в том числе и немцев. В это время все театры России исключили из своих репертуаров произведения «враждебных нам наций», запрещено было даже преподавание немецкого языка.

Другая исключительная персона в истории развития кинематографа в Казани—*Григорий Розенберг*. Вятский мещанин Гирша Мордухович (Григорий Абрамович) Розенберг стал владельцем кинотеатра «Пассаж» в 1908 году. Это был один из самых красивых кинотеатров Казани, к тому же имевший славу «интеллигентского театра». В 1909 году Розенберг приобрел еще один кинотеатр—«Олимп», а с 1910 года стал представителем столичной кинематографической конторы А.Б.Гехтмана (Москва, Тверская, 26), которая открыла свое отделение в Казани—для Волги, Камы, Вятки. Фактически, в «Пассаже» было открыто отделение кинопроката для всего Поволжья¹⁷³. «Пассаж» и «Олимп» на протяжении нескольких лет—в числе самых ярких кинотеатров города.

В 1914 году Розенберг стал директором «Большого театра»¹⁷⁴, по сути, возглавив «новое театральное дело в Казани»¹⁷⁵, предварительно продав два своих кинотеатра. Г.А.Розенберг был и членом Акционерного общества «А.Ханжонков и К^о»—одной из крупнейших кинофабрик России, что позволило ему делать премьерные показы всех ее значительных кинокартин.

Афиша кинотеатра «Олимп»
г. Казани

Созданные Г.А.Розенбергом кинотеатры работали в Казани многие годы. «Пассаже», в советское время сменив название на «Пионер», стал одним из первых детских кинотеатров в СССР. «Олимп» некоторое время продолжал работать под этим названием, позже ему дали название «Унион», а затем «Родина». «Большой театр» Г.А.Розенберга при советской власти долго сохранял название «Большой театр». Теперь это Большой драматический театр им. В.И.Качалова.

С августа 1915 года владельцем кинотеатра «Электра» (бывшем до 1914 года театром «Аполло» Ю.Ф.Гренинга) стал *Оскар Эдуардович Петцольд*¹⁷⁶, казанский купец 1-й гильдии, владелец пивоваренного завода «Восточная Бавария»¹⁷⁷. В «Формулярном списке о службе Казанского 1-й гильдии купца О.Э.Петцольда»

отмечено, что «Государь Император вследствие засвидетельствования об отличном усердии и особых трудах по ведомству Императорского Человечколюбивого общества, Всемилостивейше соизволил в 6-й день декабря 1910 года пожаловать серебряную медаль с надписью “За усердие” для ношения на груди, на Станиславской ленте»¹⁷⁸.

Факт приобретения Петцольдом кинотеатра нам известен благодаря сохранившейся в НА РТ «Книге о количестве проданных билетов в кинотеатре “Электра” О.Э.Петцольда»¹⁷⁹.

Театр «Электра» был самым крупным и достойным кинотеатром города Казани. Этому способствовало не только умелое руководство, но и выгодное местонахождение—в самом центре города.

Петцольд стал владельцем кинотеатра в августе 1915 года, в тяжелое военное время. Что заставило солидного купца, успешного хозяина завода, известного общественного деятеля взяться за новое, хлопотное дело? Азарт, интерес, свободное время? Он взял в аренду самый престижный кинотеатр города, веря в будущее кинематографа (до этого у него уже был успешный опыт аренды загородного сада «Аркадия»—он провел там электричество, устроил помимо ресторанов открытый и закрытый театры, где демонстрировался и синаматограф, посетителей в «Аркадию» привозили на его собственных пароходах).

В 1917 году О.Э.Петцольд стал действительным членом Всероссийского Союза владельцев кинематографических театров¹⁸⁰—единственным от Казани и Казанской губернии¹⁸¹. Но членство в Кино-Союзе не застраховало О.Э.Петцольда от произвола «новой власти», и свой театр, который он безвозмездно на некоторое время предоставил Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, он потерял навсегда¹⁸²... Кстати, наряду с Кино-Союзом существовал в Казани и Союз служащих и рабочих кинотеатров.

*Президиум Союза служащих и рабочих кинотеатров г. Казани.
Слева: Рукавишников (председатель), Воронов (секретарь), Ширинов
(управляющий). 1917 год*

Интерьеры казанских кинотеатров

Театры-кинематографы устраивали в обычных жилых помещениях, затем делались какие-то перестройки, о которых можно было только догадываться—как правило, в архивных документах не содержится информация об интерьере первых кинотеатров.

Позднее, учитывая строгие меры по противопожарной безопасности, будущих владельцев обязывали к чертежам давать подробные объяснительные записки.

Так, из «Пояснительной записки» по проекту устройства театра-кинематографа Чепрунова и Ашаева в д. Шамиль, по Б.Проломной можно представить, какие изменения приходилось делать хозяину в собственном доме: «Приспосабливаемое под кинематограф помещение находится в первом этаже каменного, двухэтажного дома, выходящего на Б.Проломную и Поперечно-Воскресенскую улицы. Для увеличения фойе необходимо будет в одной из стен вынуть арку, шириной в 5 аршин, положив две железные балки. Устроить бетонную стенку для аппаратной камеры, а также отделить помещение для уборной.

Вход в кинематограф будет с Поперечно-Воскресенской улицы, для чего из имеющегося окна будет устроена дверь. Вместимость зрительного зала—168 мест, 1 ложа; помещение для ожидания вмещает 140 человек. Из фойе будет три выхода в зрительный зал и два выхода во двор, кроме них еще два выхода из зрительного зала наружу. Отопление помещения—простые печи. Помещение динамо находится в подвале с каменными сводами и имеется отдельный ход. Ходатайство о разрешении электрического оборудования будет возбуждено особо. Ашаев, Чепрунов»¹⁸³.

А вот «Акт» осмотра кинематографического театра «Эдисон» в доме Чернойрова, на Воскресенской улице, подписанный губернским инженером, архитектором и полицмейстером:

«Помещается на 1 этаже каменного 3-х этажного жилого дома, между магазинами. Вход в зрительный зал с улицы через наружную дверь и через вестибюль, служащий одновременно и помещением для ожидающей публики.

Здесь же и кассовая будка. Зрительный зал рассчитан на 200 мест. Отопление помещения водяное. <...> Из зрительного зала в подвал имеется сообщение из оркестра посредством деревянной лестницы»¹⁸⁴.

В газетном анонсе театра сообщалось: «Электро-театр “Эдисон” отвечает всем современным требованиям пожарной безопасности»¹⁸⁵. А «Пассаж» анонсировали так: «Открыт единственный в Казани грандиозный электротеатр “Пассаж”. Роскошная обстановка, бьющие фонтаны, фантастические барельефы. Роскошные гроты. Во время сеансов играет собственный симфонический оркестр. Галерея “Пассажа” открыта до 11 часов вечера»¹⁸⁶.

Достаточно полное описание внутреннего убранства «Пассажа» оставила для нас та же газета чуть позднее: «В большом зрительном зале, которое когда-то было помещением шикарного и модного ресторана “Де-Кристалль”, лепные потолки так красиво оттеняют оригинальный светло-бронзовый тон драпировок.

По обеим сторонам зала—зеркала, отражающие картину, идущую на экране. Последний же нежно белеет в некотором углублении, как этого требует техника синемаатографа.

Особенность экрана—его гипсовый состав, что впервые в провинции сделано “Пассажем” и что придает демонстрируемой картине чистоту и некоторую рельефность.

Большой для синемаатографа оркестр поместился сбоку перед экраном, но не виден для публики. Четыре широких и свободных прохода из зрительного зала (один через сцену) являются достаточной гарантией быстрого очищения зала в случае несчастного случая.

К зрительному залу примыкает эффектно убранная высокая гостиная. Рядом с ней—фойе, где помещается буфет и касса. И здесь все говорит об оригинальном и хорошем вкусе—интересная будка кассы, останавливающая внимание, потолки, рисунки на окнах, скульптурные украшения на стенах и мягкий электрический свет¹⁸⁷.

Вот как описывали современники «Большой театр» Г.А.Розенберга, открытый в 1914 году на Б.Проломной, напротив биржи: «Здание театра, названное его владельцем “Большим”, действительно соответствует названию. Помимо своих размеров “Большой театр” выделяется среди казанских театров и внутренним оборудованием и изяществом отделки. Большой зрительный зал (партер), обширный бельэтаж, много мест и в 3-м ярусе.

С Б.Проломной улицы два подъезда. С левого подъезда вход в обширный зал, предназначенный для кафе или буфета, далее большой зал для зимнего тропического сада»¹⁸⁸.

«Сцена оборудована по последнему слову техники, 3-х ярусный зрительный зал в стиле “ампир”, фойе, зимний сад». «Само помещение театра является первым по величине в Казани. Кроме этого театр роскошно отделан и имеет зимний сад, кафе. Во всяком случае, казанской публике открытие “Большого театра” должно принести совершенно небывалое еще в Казани зрелище»¹⁸⁹.

В периодике осталось описание «Театра-Миниатюр»¹⁹⁰ В.В.Образцова, состоявшего из громадного зрительного зала, великолепного фойе для ожидания, буфета, кафе и вестибюля. Сцена и зрительный зал оборудованы по последним правилам театральной техники, со всеми современными усовершенствованиями. «Зрительный зал будет отделан в стиле “барокко” с присущими ему электрическими арматурами, коврами и виньетками. Ремонт и устройство театра обойдется в 15 тысяч рублей»¹⁹¹.

О театре «Олимп» писали: «Театр “Олимп” элегантно отделан, масса света, электрическая вентиляция, каменный экран»¹⁹².

Электрическая вентиляция воздуха в помещениях кинотеатров начала появляться уже с 1909 года. Так, зрители театра «Буфф» были оповещены, что «Посредством усиленных электрических и прочих вентиляций обмен и циркуляция воздуха в залах беспрерывна»¹⁹³.

«Пассаж» сообщал своим зрителям, что в театре «5 электрических вентиляторов, 1 озонатор, беспрерывная пульверизация “перолином” гарантируют посетителям приятную прохладу»¹⁹⁴.

Театр «Свет» (Московская ул., д. Щеглова) объявлял, что «театр вновь весь отремонтирован», и что в нем «самый большой экран в Казани»¹⁹⁵.

Дирекция театра «Эдисон» сообщала, что «помещение театра заново отремонтировано и изящно обставлено; раздражавшие публику мелкие дефекты, как-то—хлопанье стульев, теснота проходов, устранены совершенно»¹⁹⁶.

Театр «Буфф» убеждал зрителей: «Вновь чрезвычайно блестящая отделка театра, надеемся, что вполне удовлетворит самый изысканный вкус публики»¹⁹⁷.

Театр «Аполло» также спешил заверить, что «все помещение изящно отделано. Фойе для удобства публики расширено»¹⁹⁸. Через пять лет, в мае: «Ввиду расширения здания, театр будет закрыт», а в сентябре—«открытие театра во вновь отстроенном и значительно увеличенном здании»¹⁹⁹.

Как правило, ремонт и переделки кинотеатров падали на одно и то же время—лето, заканчиваясь к началу театрального сезона.

Кинотеатр и его музыкальное пространство

На первом сеансе синемаатографа Люмьера в Казани, который проходил в Городском театре, зрителей поразило сочетание изображения на экране с игрой невидимого театрального оркестра.

Возможно, восторженного впечатления от первого сеанса могло и не быть, если бы, во-первых, он проходил не в городском театре и, во-вторых, не под симфонический оркестр. И, коль высокая планка была взята, то и в последующем владельцы кинотеатров старались ее удержать. В открывающихся кинотеатрах уже в проектных чертежах предусматривалось место для оркестра.

По России в целом картина была другая: «Вместо экрана вешали простыню, зрители рассаживались на скамейках, механик крутил ручку проектора—представление “живая фотография” начиналось. В перерывах между короткими фильмами выступали циркачи, певцы, танцовщики»²⁰⁰.

«Сеансы шли под рояль, иногда под гармошку. О подборе специальной музыки тогда еще не додумались, и с оркестром вначале происходили большие затруднения: музыка вовсе не соответствовала действию»²⁰¹.

Ю.Цивьян, отсылая читателя к «Вестнику кинематографии» за 1914 год, отмечает: «...в дальнейшем развитии антрактная музыка уже не ограничивалась граммофоном, а стала демонстрироваться оркестрионами и даже, как “венец элегантности”, струнными трио. <...> Ученики консерваторий, бывшие полковые музыканты, балалаечники начали составлять не только трио, но и маленькие оркестрики, а трио, в свою очередь, из фойе стали проникать в зрительные залы для иллюстрирования картин»²⁰².

В Казани кинопоказы же сопровождались симфоническим оркестром даже в летних театрах: в летнем театре Панаевского сада «во время сеанса и в антрактах будет играть оркестр музыки»²⁰³; с 1 мая 1905 года в загородном саду «Русская Швейцария» на открытой сцене под оркестр духовой музыки в трех отделениях демонстрировался синемаатограф; в загородном саду «Аркадия» кинематограф демонстрировался в сопровождении трех

музыкальных оркестров²⁰⁴; «Под музыку дамского венгерского оркестра» демонстрировалась «американская живая фотография» в гостинице «Славянский базар»²⁰⁵.

Театр «Пате» объявил: «... в антрактах художественное исполнение музыкальных пьес. Покорнейше просят для цельности впечатления во время аккомпанемента драматических картин соблюдать тишину»²⁰⁶.

В театре «Урания» «... во время демонстрации картин играет оркестр мандолинистов под управлением I.Kult»²⁰⁷. В театре «Пассаж»—«Собственный театральный оркестр под управлением Г.Ф.Штюльца»²⁰⁸. «Соло на скрипке исполняет Р.Е.Слоим». Позднее дирекция «Урании» сообщила, что «... все картины демонстрируются под специально написанную музыку»²⁰⁹. «Дирекция, заботясь о создании настроения в драматических картинах, пригласила для художественного аккомпанемента известного в кинематографии импровизатора-пианиста И.М.Бурлянд»²¹⁰. С декабря 1910 года вновь в театре «собственный театральный оркестр»²¹¹.

В «Аполло» постоянно «собственный театральный оркестр под управлением А.Айзенштадта». В театре «Свет» «во время антрактов играет струнный оркестр, состоящий из двух скрипок, двух мандолин и пианино, исполняет русские и мусульманские пьесы»²¹². Через три года в этом же театре—«во время сеансов и антрактов непрерывно играет русско-мусульманская струнная музыка»²¹³.

В театре «Люкс», который был открыт в помещении бывшего Нового клуба в доме Кекина, «нововведение—в первый раз в Казани: в антракте исполняются вокальные номера. В антрактах между сеансами певцом-баритоном г. Г.Д.Тумановым-Макаровым исполняются арии и романсы. Картины иллюстрируются квартетом под управлением Н.К.Волковского. Дирекцией обращено особое внимание на заполнение скучных антрактов музыкальными номерами и для этой цели будут приглашены для участия в концертах лучшие вокальные силы»²¹⁴.

В театре «Эдисон» под картину «Трехсотлетие воцарения Дома Романовых» «составлена специальная музыка оркестра А.Айзенштадта»²¹⁵.

В летнем театре «Эдисон» в Русской Швейцарии на протяжении всего лета «картины иллюстрируются» музыкой²¹⁶. С началом зимнего сезона театр «Эдисон» возвращается в здание на Воскресенской, в дом Черноярва, где «картины иллюстрируются концертным трио под управлением г-на Волковского»²¹⁷.

В «Аполло» играет оркестр под управлением Х.М.Боздрова²¹⁸; в «Театре-Миниатюр» «картины сопровождает большой концертный струнный оркестр, состоящий из 18-ти музыкантов»²¹⁹.

Тогда же Казань, город высокой музыкальной культуры, посещают выдающиеся музыканты и певцы²²⁰.

И нет ничего удивительного в том, что в Казани в одном из кинотеатров мелодрама сопровождалась симфонией Чайковского²²¹.

В «Пассаже» демонстрируется «сверх программы концертное отделение»²²².

В недавно открывшемся театре «Электро-Луч» (Георгиевская ул, д. Егорова) «играет военный и струнный оркестр»²²³.

В «Народном театре» Садовникова «картины будут сопровождаться вновь приглашенным <...> оркестром из 12 человек»²²⁴.

В открывшемся в 1914 году «Большом театре» по декабрь 1917 года на всех представлениях и демонстрациях кинофильмов играл театральный оркестр под управлением М.С.Славинского²²⁵.

Но время не стоит на месте, и кинематографу становится мало лишь музыкального сопровождения. С конца 1914 года картины стали иллюстрироваться различными звуковыми эффектами. Например, в театре «Олимп» картина «Рождение, жизнь и смерть Моисея» сопровождается звуками раскатов грома и плеска волн. В кинотеатре «Электра» большая багальная картина сопровождалась оркестром духовой музыки и такими звуковыми эффектами, как взрывы бомб, шум разрушаемых зданий, залпы ружейных выстрелов, сигналы горнистов, и т. д.

Картина «Под звуки Марсельезы» в театре «Палас» шла в сопровождении военного оркестра²²⁶.

После Февральской революции многое изменилось, но, несмотря на то, что кинотеатром «Электра» управлял «Культурно-просветительный отдел Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», в фойе по-прежнему играл оркестр под управлением Е.К.Кокка²²⁷. Оркестр будет играть и после октябрьского революционного переворота²²⁸. А в «Большом театре» в декабре 1917 года прошел бенефис дирижера театрального оркестра М.С.Славинского²²⁹.

Кинотеатры (или электротeatры, как их тогда называли) в Казани выглядели на уровне городского театра. Тщательная отделка интерьера с непрменной электрической вентиляцией, предварительная продажа билетов, бесплатные программы—либретто кинокартин, обязательное наличие гардероба, кафе—все это поддерживало репутацию кинотеатра, как топоса городской жизни Казани.

Социотопика кинозала

Цены на билеты—так ли это важно для нас? Цена билета показывает уровень цивилизованности киносеанса, степень его подготовленности для зрителя. Градация цен говорит о том, как учитывается социальное расслоение населения.

Первый кинозал в Казани (в Городском театре) отличался от театрального только тем, что на сцене был повешен экран. Цены на кинематографические сеансы были такими же, как на театральные представления. Утренние спектакли и, соответственно, утренние кинематографические сеансы были «по уменьшенным ценам». Вечерние—по обычным ценам театрального спектакля. Первые сеансы синематографа в 1897 году, демонстрировавшиеся в летнем театре Панаевского сада, были не из дешевых—даже для учащихся цены «были назначены 42 копейки в партере и ложах»²³⁰. Но уже через год в афишах сообщалось: «Большой общедоступный сеанс по уменьшенным ценам. Доступно учащейся молодежи и детям»²³¹.

Входная плата в «Музей Шульце-Беньковской», который находился на самом бойком торговом месте Казани—Николаевской площади, где демонс-

трировали кинокартины, была доступной для всех—10 копеек²³² (отметим, что сам аппарат Люмьера тогда стоил 350 рублей)²³³.

Со временем цены для состоятельной публики увеличивались—например, в открытом театре загородного сада «Аркадия» «для удобства публики места в театре 10 коп., 25 коп., и 35 коп. Ложа—1руб. 50 коп.»²³⁴. Вход в сад «Эрмитаж», где демонстрировался американский «Биограф», стоил 25 копеек²³⁵.

В «Аполло»²³⁶ «ложа на 4 персоны—4 руб., кресла—75 коп., учащимся 1 место—35 коп., дети—10 копеек»²³⁷.

В Коммерческой гостинице В.Колесникова (угол Б.Проломной и Рыбнорядской, д. Кузнецова) в ресторане «ежедневно с 8 утра и до половины второго ночи демонстрировали картины синемаатографа. Вход бесплатный...»²³⁸ (Напомним, что с 1908 года в Казани большинство гостиниц, ресторанов и трактирных заведений были оборудованы кинематографическими аппаратами, и кинокартины там демонстрировались бесплатно).

Кстати, бесплатные места в кинотеатрах предоставлялись и ученикам начальных училищ²³⁹.

В театре «Феникс» цены на билеты варьировались от 20 до 75 копеек. Ученические билеты стоили 15 и 20 копеек.

Надо отметить, что цены практически не повышались, в «Аполло» они, например, оставались практически неизменными вплоть до 1917 года!

В газетах были и такие анонсы: «15 копеек всем вход на любое место в кинематограф при фотографии Рембрандт». В кинотеатре «Пате»: «Два лица на 1 билет. Цены местам от 10 до 40 копеек»²⁴⁰. Понятно, что такие кинозалы были рассчитаны на непритязательного зрителя—стояли простые скамейки, места не были пронумерованы. «Публика по вечерам переполняет зрительные залы кинематографов. Все это было бы хорошо, но в погоне за лишним рублем владельцы кинематографов продают билеты на входе в неограниченном количестве. И публика, особенно дешевых мест, войдя уже в зал, не может разместиться на местах и скапливается в проходах, которые и без того так узки, что по ним с трудом можно пройти двум лицам. <...>

В это время гасятся огни, и таким образом публика остается на время сеанса в проходе, мешая своим присутствием остальным зрителям. В то же время, в темноте, капельдинеры спешно рассаживают “дешевую” публику на более дорогие места.

По окончании картины эта же публика водворяется с дорогих мест на дешевые, а прибывающая вновь опять остается в проходе.

<...> Следовало бы владельцам кинематографов, в интересах посетителей, устроить у себя нумерованные места, как в городском театре, чтобы устранить вышеописанные неудобства»²⁴¹.

На раннем этапе подобное неудобство было типично для небольших кинотеатров, при этом даже в небольших кинотеатрах всегда была ложа для состоятельной публики²⁴², а уж в таком крупном театре, как «Электра», были и ложи бельэтажа, и ложи бенуара, и кресла. Самое дорогое место— ложа бельэтажа—стоило 4 рубля, ложа бенуара—3 рубля. Кресло—75 копеек, а первые места (или, как бы мы сегодня сказали, первый ряд)—50 ко-

пеек. Самые дешевые места для взрослых стоили 35 копеек, ученические—20 копеек, детские—10 копеек.

В сохранившейся «Книге о количестве проданных билетов в кинотеатре «Электра» О.Э.Петцольда»²⁴³ (самом дорогом и прибыльном в городе) отмечено огромное количество билетов, стоимостью в 2 копейки и 5 копеек—только за три месяца (сентябрь, октябрь и ноябрь) 1915 года продано 2000 билетов по 2 копейки и 1200 билетов по 5 копеек. Но таких цен на билеты не было! Внимательно просмотрев всю книгу, я пришла к выводу, что две копейки стоили так называемые контрамарки, а пять копеек—«почетные билеты».

Интересно, что, рекламируя «выдающиеся новинки», в афишах всегда писали: «контрамарки и почетные билеты не действительны».

Когда кинотеатр назывался еще «Аполло», сбор одного из дней поступил в пользу раненых при казанской общине Красного Креста. «Выручка эта достигла крупной суммы, за вычетом благотворительного сбора в пользу раненых передано 1053 рубля»²⁴⁴ (и в военное время кинотеатр пользовался у зрителей огромным успехом!).

Петцольд, став владельцем кинотеатра, тоже активно занимался благотворительностью—в списке кинотеатров, сделавших отчисления на пасхальные подарки воинам, кинотеатр «Электра» стоял на первом месте²⁴⁵. В этом списке, помимо других кинотеатров и театров Казани, есть и «Большой театр», в котором «цены на представления—от 20 копеек—до 1 рубля 50 копеек, ложи—4 и 5 рублей»²⁴⁶ (напомним, что в нем сцена оборудована по последнему слову техники, трехъярусный зрительный зал в стиле «ампир», фойе, зимний сад, симфонический оркестр).

Надо сказать, что в Москве были кинотеатры, в которых «чтобы “избранная” публика не смешивалась с “простой”, галерею и партер предпочитали снабжать отдельными выходами, своим фойе и вестибюлем»²⁴⁷. Такого, к счастью, в Казани не было.

Образ кинематографической публики

Утверждение некоторых исследователей русского дореволюционного кинематографа, что кинематографическая публика, как правило, имела «низкий социальный статус его завсегдатаев»²⁴⁸, отнести к ситуации в Казани нельзя.

Казанская театральная публика, которая ходила на сеансы синемаатографа, имела высокий художественный вкус, дорожила своими традициями и, судя по всему, приняла новый вид зрелища с интересом и вниманием.

Не случайно несколько лет подряд именно в Городском театре проходили сеансы кинематографа. Так называемые «поющие картины», на новом «Оперомегафоне», зрители увидели и услышали тоже в Городском театре, как и «большой ряд синемаатографических картин в красках»²⁴⁹.

Историки кино, все как один, повторяют, что аудитория у кинематографа имела «...вкус модистки, парикмахера, уличного мальчишки, кого угодно, только не человека искусства»²⁵⁰.

А вот мнение казанского современника о зрителях кинотеатров: «Народ—это широкие слои городского населения. Можно сказать, городское население без “низов”, потому что в кинематографах бывают не только

состоятельные, но и средне-зажиточные и мало-зажиточные слои населения.

Почти что: без различия пола, возраста, сословия и средств состояния. И дети, и старцы, и светские бездельники, и трудящиеся всех “родов оружия” от профессоров до ремесленных подмастерьев,—все они пестрой толпой наводняют кинематограф.

Когда в праздник “алчущие и жаждущие” на улице ждут очереди попасть в кинематограф, невольно вспоминаешь римскую толпу, жаждущую “хлеба и зрелищ”. <...> Ему [зрителю—Е.А.] нужно непродолжительное зрелище, дающее быстро сменяющиеся, по возможности, неожиданные впечатления.

Но пусть не объясняют успех кинематографов малой продолжительностью их представлений, столь удобной для деловых и нуждающихся в развлечении людей.

Когда “The Royal Vio” устраивал сеансы в несколько часов, публика шла и на эти сеансы.

Кинематограф для громадной массы публики привлекательнее всякого другого зрелища по самому своему характеру...»²⁵¹ И далее автор, подписавшийся псевдонимом «Новый», рассказывает, как он пошел в кинотеатр «Аполло», заинтересовавшись нахваленной ему картиной «Нерон», и в ожидании этой картины «высидел почти целиком все представление». А потом с непосредственным увлечением описал все, что увидел на экране.

Директор «Пассажа» Г.А.Розенберг так характеризует свою публику: «Нашу маленькую гордость составляет то, что “Пассаж” за два почти сезона своего существования стал, по преимуществу, интеллигентским театром. У нас есть много своей постоянной публики, которая как бы жила со “своим” театром и посещает каждую программу. Но, вообще, состав публики пестрый. Ведь у синематографа самая разношерстная аудитория...»²⁵²

Или, другой пример. В 1907 году, когда в Казани еще не было кинотеатров, в Купеческом собрании и в Новом клубе (которые посещала только избранная публика по клубным билетам) устраивались на Рождество танцы и сеансы «Биографа» отдельно для детей и взрослых²⁵³.

Впоследствии владельцы специально обращались к образованной публике, рекламируя новые программы: «Внимание интеллигенции! Дирекция смело заявляет, что предлагаемая программа по своему тщательному подбору и художественной постановке, безусловно, может удовлетворить самого строгого критика!»²⁵⁴

А в 1914 году «Палас» рекламировал фильм «Волгари» так: «Родной сюжет! Родные снимки кормилицы Волги. Волжская драма из жизни русского купечества старого закала. Смотрится с живым интересом. Эта дивная русская картина инсценирована тем же автором нашумевшей успехом картины “Дочь купца Башкирова”»²⁵⁵. Ясно, что кинематограф активно посещали купцы²⁵⁶.

Вот еще одно свидетельство очевидца: «У ярких огней синематографов и его ослепительно-белых, сверкающих вывесок, резко освещающих кусок полутемной улицы—бесперывный людской поток. То проглатывают его двери синематографа, то снова выпускают.

А у кассы—толчея. Пройдет час—освободятся на минуту стулья и снова занимаются людской волной. <...> Публика удивительно пестрая»²⁵⁷.

«Кинематограф “Пассаж”, в котором 9 апреля [1914 г.—Е.А.] демонстрировались картины о вреде пьянства, посетило около 2 000 человек. Вход был бесплатный. С 1 часу дня до 11 часов вечера у кинематографа толпилась громадная толпа народа. В галерее “Пассажа” публика буквально давила друг друга»,—сообщалось в «Хронике»²⁵⁸.

В 1913 году в «Театре-Миниатюр», который посещала только фешенебельная публика, на одном представлении зрителям давали театральные постановки вместе с сеансами кинематографа: «“Театр-Миниатюр”. Масса публики. Входы и выходы запружены густой толпой. С 6 часов вечера 5 октября начался наплыв публики, и только к последнему, третьему спектаклю, толпа немного поредела. Всем хотелось попасть на открытие, посмотреть новый для Казани вид зрелищ. Программа первого дня составлена разнообразно: шли две вещи с пением и одноактная трагикомедия, в антрактах—кинематограф»²⁵⁹.

А вот что писал театральный критик²⁶⁰ о своем посещении «Большого театра»: «Впечатление в общем благоприятное. Великолепное, удобное, со вкусом устроенное помещение; много воздуха, много света. Красив зимний сад, заменяющий фойе, хотя несколько тесен, когда публики много. <...> Миниатюра Аверченко “Телеграмма”, буффонада “Легенда об аисте”. <...> Очень хорош кинематограф. Жаль только, что при демонстрации прекрасных видовых картин получалось какое-то неприятное мигание.

Хороша лента картины “Ты помнишь ли”, очень понравившаяся публике. Оркестр производит теперь впечатление сыгравшегося. Публики было очень много»²⁶¹.

Каждые три дня репертуар менялся, причем программа представления оставалась неизменной: небольшие одноактные спектакли, фарсы, балеты, миниатюры чередовались с демонстрацией кинокартин²⁶².

И именно в «Большом театре», как мы уже говорили, увидели казанцы «кинетофон Эдисона—поющий и говорящий кинематограф». Здесь же смотрели все премьеры фирмы «А.Ханжонков и К°».

Так что, можно с уверенностью сказать, что кинематографическая публика в Казани была достаточно грамотной, утонченной и насмотренной.

1. «Казанский телеграф», 4 мая 1897 г.

2. Садуль Ж. История киноискусства. От его зарождения до наших дней.—М.: Издательство иностранной литературы, 1957 г., с. 33.

3. Кинематограф и его просветительная роль. Составлено по немецким источникам Е.Самуйленко.—Петроград, 1919.

4. Там же.

5. «Казанский телеграф», 9 апреля 1898 г.

6. Там же, 20 августа 1900 г.

7. Там же, 17 сентября 1905 г.

8. «Камско-Волжская речь», 25 октября 1908 г.

9. Там же, 5 октября 1908 г.
10. Там же, 15 октября 1908 г.
11. Там же, 18 октября 1908 г.
12. «Вестник Казанской Международной выставки», 1909 г., № 39, 10 июля.
13. «Камско-Волжская речь», 15 апреля 1909 г.
14. Там же, 5 января 1916 г.
15. «Казанский телеграф», 4 января 1911 г.
16. Там же, 5 февраля 1911 г.
17. «Камско-Волжская речь», 6 марта 1916 г.
18. *Ягельский А.К.*(?–1916)—совладелец знаменитой фирмы «К.Е.Ганн и К^о», занимавшейся с 1887 года фотосъемками императорской фамилии. Он открыл первое киноателье в России, которое начало практически монопольную киносъемку царской семьи и Двора. Съёмки продолжались вплоть до октября 1916 года.
19. «Каталог съёмок А.К.Ягельского».—«Киноведческие записки», № 18 (1993), с. 98.
20. «Казанский телеграф», 4 сентября 1907 г.
21. «Волжский листок», 11 сентября 1908 г.
22. «Камско-Волжская речь», 4 октября 1908 г.
23. «Пате. Генеральная компания. Фонографы и кинематографы. Москва. Каталог несгораемых лент».
24. «Камско-Волжская речь», 4 октября 1908 г.
25. Там же, 18 октября 1908 г.
26. Там же, 19 октября 1908 г.
27. Там же, 31 октября 1908 г.
28. Там же, 25 октября 1908 г.
29. «Казанский телеграф», 18 января 1909 г.
30. Х а н ж о н к о в а В. Он работал не для себя.—«Искусство кино», 1995, № 1, с. 126.
31. «Камско-Волжская речь», 20 января 1909 г.
32. Там же, 30 января 1909 г.
33. Там же, 4 февраля 1909 г.
34. Там же, 21 февраля 1909 г.
35. Там же, 27 февраля 1909 г.
36. Там же, 16 февраля 1910 г.
37. Там же, 9 марта 1910 г.
38. Там же, 13 мая 1910 г.
39. Там же, 8 августа 1910 г.
40. Там же, 19 августа 1910 г.
41. Там же, 18 апреля 1910 г.
42. С.А.Муромцев скончался 4 октября 1910 года, похороны состоялись 7 октября, а 10 октября в казанских киноаттракционах можно было увидеть съёмку похорон.
43. «Камско-Волжская речь», 12 октября 1910 г.
44. Там же, 17 ноября 1910 г.
45. Там же, 7 ноября 1910 г.
46. Там же, 23 декабря 1910 г.
47. «Казанский телеграф», 4 января 1911 г.

48. «Искусство кино», 1992, № 5, с. 27.
49. «Казанский телеграф», 17 февраля 1911 г.
50. Там же, 3 сентября 1911 г.
51. Там же, 13 сентября 1911 г.
52. Там же, 1 октября 1911 г.
53. «Камско-Волжская речь», 24 июля 1913 г.
54. Там же, 24 января 1913 г.
55. Там же, 30 апреля 1913 г.
56. Там же, 24 октября 1913 г.
57. Там же, 24 октября 1913 г.
58. Там же, 13 августа 1913 г.
59. Там же, 1 сентября 1913 г.
60. Там же, 14 сентября 1914 г.
61. Там же, 2 апреля 1915 г.
62. Там же, 12 апреля 1915 г.
63. Там же, 7 апреля 1915 г.
64. Там же, 21 апреля 1915 г.
65. «Камско-Волжская речь», 6 марта 1916 г.
66. Там же, 31 июля 1916 г.
67. Там же, 15 декабря 1916 г.
68. Там же, 27 сентября 1916 г.
69. *Ермольев Иосиф Николаевич* (1889–1962), один из первых русских кинопредпринимателей. В 1907–1912—служащий Московского отделения французской прокатно-производственной фирмы «Братья Пате». С 1912—совладелец прокатной фирмы «Ермольев, Зархин и Сегель» (Ростов-на-Дону). В 1915 создал кинопредприятие «И.Ермольев» со съёмочным павильоном в Москве, было выпущено более 120 фильмов, среди них «Отец Сергей» и «Пиковая дама». В 1918 открыл филиал в Ялте. С 1920 жил за границей, был продюсером в США.
70. «Камско-Волжская речь», 1 октября 1916 г.
71. Там же, 25 октября 1916 г.
72. Там же, 4 февраля 1917 г.
73. Там же, 31 марта 1917 г.
74. Там же, 6 апреля 1917 г.
75. Знаменитый Панаевский сад, любимое место летнего досуга казанцев, в это время «сильно загрязнился вследствие устройства в нем временных конюшен для воинских лошадей» («Камско-Волжская речь», 27 апреля 1917 г.).
76. «Камско-Волжская речь», 27 апреля 1917 г.
77. Там же, 23 июля 1917 г.
78. Там же, 16 июля 1917 г.
79. Там же, 17 июля 1917 г.
80. 8 ноября в колонке «От редакции» даны объяснения: «Попытка выпустить очередной номер “Камско-Волжской речи” после многодневного молчания 7 ноября не увенчалась успехом, так как по распоряжению, подписанному командующим войсками Ершовым и начальником гарнизона штабс-капитаном Масальским отряд красной гвардии занял в два часа утра 7 ноября Центральную типографию, печатающую нашу газету, причем печатание газеты было приостановлено.
В 2 часа дня Исполнительное бюро Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов объявило типографию секвестрованной “для нужд Учредительного Собрания и Совета

солдатских, рабочих и крестьянских депутатов” с тем, чтобы в этой типографии печаталась другая газета <...>

Мы просим наших подписчиков и постоянных читателей отнестись с терпением к тем шероховатостям, которые помимо нашей воли встают на нашем пути, так как в наших руках есть единственное орудие борьбы—наше независимое слово и моральная поддержка со стороны читателей» («Камско-Волжская речь», 8 ноября 1917 г.).

81. «Камско-Волжская речь», 24 января 1914 г.
82. Там же, 25 ноября 1914 г.
83. Там же, 31 января 1914 г.
84. Там же, 14 марта 1914 г.
85. «Казанский телеграф», 18 февраля 1900 г.
86. Там же, 18 декабря 1904 г.
87. Там же, 16 декабря 1907 г.
88. «Вестник Казанской Международной выставки», 26 июля 1909 г., № 55.
89. «Камско-Волжская речь», 18 февраля 1910 г.
90. Там же, 10 ноября 1910 г.
91. «Казанский телеграф», 6 ноября 1911 г.
92. «Камско-Волжская речь», 25 января 1914 г.
93. Там же, 2 февраля 1914 г.
94. Там же, 9 марта 1916 г.
95. Там же, 6 марта 1916 г.
96. Там же, 29 марта 1916 г.
97. Там же, 16 марта 1916 г.
98. Там же, 19 марта 1916 г.
99. Там же, 27 марта 1916 г.
100. «Казанский телеграф», 17 апреля 1898 г.
101. «Камско-Волжская речь», 7 ноября 1909 г.
102. В начале заметки рассматривались стереоскопические снимки иinea работы д-ра А.А.Мелких.
103. «Камско-Волжская речь», 12 декабря 1909 г.
104. Там же, 14 марта 1910 г.
105. Там же, 5 августа 1910 г.
106. Там же, 8 августа 1910 г.
107. Там же, 14 сентября 1910 г.
108. Там же, 17 сентября 1910 г.
109. В Казани было великое множество владельцев лошадей. Это были крупные предприниматели, купцы, домовладельцы, в их числе—О.Э.Петцольд, А.М.Рам, Е.Н.Остерман, А.Г.Чернояров и другие (НА РГ, ф. 98., оп. 7, д. 1453, лл. 1–3).
110. «Казанский телеграф», 17 февраля 1911 г.
111. «Камско-Волжская речь», 21 сентября 1910 г.
112. Там же, 10 сентября 1910 г.
113. Там же.
114. В сентябре 1913 года умер казанский губернатор М.В.Стрижевский, который занимал эту должность с января 1906 года. 24 сентября было объявлено, что новым казанским губернатором назначен бывший гродненский губернатор П.М.Боярский. Приезд нового губернатора в Казань и снял предприимчивый владелец кинотеатра «Аполло».

115. «Камско-Волжская речь», 14 января 1914 г.
116. Там же, 4 января 1914 г.
117. НА РТ, ф. 98, оп. 5, д. 3455, л. 6.
118. «Камско-Волжская речь», 14 января 1914 г.
119. Там же, 23 февраля 1914 г.
120. Там же, 19 марта 1914 г.
121. Там же, 2 марта 1914 г.
122. Там же, 10 апреля 1914 г.
123. Там же, 11 апреля 1914 г.
124. Там же, 13 апреля 1914 г.
125. Там же, 18 апреля 1914 г.
126. Там же, 27 апреля 1914 г.
127. Там же, 30 апреля 1914 г.
128. Там же, 11 мая 1914 г.
129. Там же, 17 января 1914 г.
130. НА РТ, ф. Р-144, оп. 1, д. 1, л. 12.
131. Там же, л. 8.
132. «Камско-Волжская речь», 26 мая 1909 г.
133. НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 4899, л. 1.
134. Там же, л. 2.
135. Там же, л. 4.
136. Там же, л. 7.
137. Там же, л. 26.
138. Там же, л. 9.
139. Там же, л. 21.
140. Там же, л. 27.
141. Там же, л. 57.
142. Там же, л. 22.
143. Там же, л. 84.
144. Там же, л. 57.
145. «Казанский телеграф», 6 декабря 1911 г.
146. Казань также не осталась в стороне от этого дела: в сентябре в университете, перед началом лекции профессора Груздева, в акушерской клинике собравшимися студентами была вынесена резолюция о прекращении занятий на один день в знак протеста против обвинения Бейлиса («Камско-Волжская речь», 3 октября 1913 г.).
147. «Камско-Волжская речь», 28 сентября 1913 г.
148. И далее в документе: «Давая об изложенном знать Вашему Высокоблагородию к точному и неуклонному исполнению, считаю вместе с тем необходимым разъяснить Вам, Милостивый Государь, что всякого рода световые, в том числе и кинематографические ленты, выпускаемые фабриками, не подлежат по закону предварительному цензурному досмотру. Ввиду этого является крайне необходимым, чтобы Начальники полиции, предварительно подписания представляемых им, согласно статьи 41 Устава о цензуре и печати афиш, лично проверяли предполагаемые к публичному демонстрированию кинематографические картины и ни под каким видом не допускали демонстрирования тех из них, кои, по своему содержанию, могут оскорблять религиозное, патриотическое или национальное чувство зрителей, а также картин, противных нравственности и благопристойности вообще всех тех картин, публичное

демонстрирование которых ввиду общих или местных условий может вызывать нарушение общественного спокойствия и порядка...» (НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 5125, л. 6.).

149. НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 5125, л. 1.

150. Там же, л. 2.

151. Там же, л. 3.

152. Там же, л. 5.

153. Г и н з б у р г С. Кинематография дореволюционной России.—М.: «Искусство», 1963, с. 55.

154. «Камско-Волжская речь», 25 февраля 1916 г.

155. Там же, 27 февраля 1916 г.

156. Там же, 27 февраля 1916 г.

157. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2022, л. 1.

158. В протоколе строительного отдела Казанского губернского правления, подписанном губернатором, говорится: «Разрешить постройку здания, если будет изъявление согласия обществом крестьян на уступку места под кинематограф».

Приговор сельского схода гласит: «Нижеподписавшиеся крестьяне села Кукмор, заключающее в себе числящиеся в 529 ревизских мужского пола душ, и живущие в 220 домах, быв на сельском сходе в числе 148 человек, имеющие право голоса, постановили: сдать место под постройку Юзееву на следующих условиях: оплатить аренду места, считая с 1 декабря 1913 года по 1 декабря 1925 года вперед по 35 рублей в год...» Подписи 149 человек, заверено печатью и подписью старосты Н.Шахмаева (НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2177, лл. 1–39).

159. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2177, лл. 1–39.

160. Некто И.А.Котелов упоминается на заседании Казанского фотографического общества в 1898 году. На заседании 22 апреля он читал доклад об увеличительном аппарате собственной конструкции. Возможно, это был муж или родственник мужа М.А.Котеловой.

161. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 1775, л. 25.

162. Там же, л. 109.

163. Там же, л. 230.

164. «Камско-Волжская речь», 12 декабря 1914 г.

165. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2261, л. 18.

166. Часто появлялась реклама «Крахмально-терочного паточного завода А.В.Соломина, по-видимому, брата владельца кинотеатра. Фирма эта существовала в Казани с 1843 года.

167. «Казанский телеграф», 4 января 1897 г.

168. Там же, 18 февраля 1898 г.

169. Там же, 13 августа 1900 г.

170. Летом 1914 года в газете появилась информация: «Купец С.В.Соломин предложил городской управе под помещение для раненых часть своего дома на углу Б.Проломной и Поперечно-Воскресенской улиц. Площадь предлагаемого помещения 130 квадратных сажен, в квартире паровое отопление, водопровод, электрическое освещение» («Камско-Волжская речь», 22 августа 1914 г.).

171. О благотворительности Гренинга стало известно в связи с тем, что в начале 1917 года он продал свою аптеку, и председательница Правления детского приюта А.Ге решила через газету поблагодарить Гренинга и о его благотворительной деятельности «довести до сведения Августейшей Покровительницы попечительского общества Государыни императрицы Александры Федоровны» («Камско-Волжская речь», 27 января 1917 г.).

172. А л е к с е в а Е.П. Кинематограф в Казани: первые кино съемки.—В сб. Перспективы развития современного общества: искусство и эстетика. Материалы Всероссийской научной конференции, ч. 4.—Казань: Издательство Казанского государственного технического университета, 2003, с. 170–175.

173. «Камско-Волжская речь», 13 мая 1910 г.
174. Вице-директором театра в афишах обозначен Аркадий Абрамович Розенберг. По-видимому, это был брат Г.А.Розенберга, который оставался в тени своего знаменитого родственника. Впрочем, в 1909 году, во время работы Международной выставки, в афишах работающего там кинотеатра «Жизнь», директором указан А.А.Розенберг.
175. «Камско-Волжская речь», 10 декабря 1914 г.
176. *Петцольд Оскар Эдуардович* (1867–?) происходил из купеческого звания, вероисповедание лютеранское, образование домашнее. Был холост, имел усыновленную дочь Маргариту, 1903 года рождения. С 1904 года купец 1-й гильдии. Владел пивоваренным заводом «Восточная Бавария», который состоял из 15 корпусов каменных строений, занимавших площадь около 7000 квадратных сажень. Петцольд имел также двухэтажный дом, конный завод, манеж с садом и оранжереей, выходящими на озеро Кабан. Ему принадлежали и три парохода, которые ходили в летнее время по этому озеру. С 1906 года О.Э.Петцольд был утвержден в звании Директора Казанского Губернского тюремного комитета. С 1906 по 1910 годы он Попечитель исправительного арестантского отделения. С 1907 года «Государыней Императрицей Марией Федоровной определен Почетным членом Казанского губернского Попечительства детских приютов» (НА РТ, ф. 299, д. 337, лл. 9–10).
177. В 1909 году на Казанской Международной выставке за свое пиво Петцольд получил «Большую золотую медаль», утвержденную Министерством торговли и промышленности («Камско-Волжская речь», 3 июля 1910 г.).
178. НА РТ, ф. 299, оп. 1, д. 337, л. 10.
179. Там же, оп. 1, д. 1.
180. Кино-Союз был создан 6 марта 1917 года в Москве, на собрании присутствовали деятели кинематографии со всей России. Целью Союза стала «работа объединить всех разрозненных и не имеющих никакой организации владельцев электро-театров в России» (НА РТ, ф. Р-144, оп. 1, д. 40, л. 23).
181. НА РТ, ф. Р-144, оп. 1, д. 40, л. 33.
182. «Камско-Волжская речь», 17 июля 1917 г.
183. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2260, л. 2.
184. Там же, д. 1589, л. 115.
185. «Казанский телеграф», 24 ноября 1911 г.
186. Там же, 3 января 1909 г.
187. «Камско-Волжская речь», 18 апреля 1910 г.
188. Там же, 10 декабря 1910 г.
189. Там же, 21 декабря 1914 г.
190. Был сделан ремонт, здание расширили и надстроили дополнительный этаж для сцены.
191. «Камско-Волжская речь», 4 августа 1913 г.
192. «Казанский телеграф», 6 августа 1911 г.
193. «Камско-Волжская речь», 26 мая 1909 г.
194. Там же, 28 апреля 1913 г.
195. Там же, 9 августа 1913 г.
196. Там же, 25 августа 1913 г.
197. Там же, 3 сентября 1909 г.
198. Там же, 11 августа 1909 г.
199. Там же, 18 сентября 1914 г.
200. Чернышев А.А. Русская дооктябрьская киножурналистика.—М.: Издательство Московского университета, 1987, с. 16.

201. Л и х а ч е в Б.С. История кино в России. Материалы к истории русского кино, ч. 1. 1896–1913.—Л.: «Academia», 1927, с. 34.

202. Ц и в ь я н Ю. Историческая рецепция кино. Кинематограф в России 1896–1930.—Рига: «Зинатне», 1991, с. 93.

203. «Казанский телеграф», 20 августа 1900 г.

204. Там же, 24 мая 1906 г.

205. Там же, 20 марта 1905 г.

206. «Камско-Волжская речь», 4 октября 1908 г.

207. Там же, 25 января 1909 г.

208. Там же, 2 августа 1909 г.

209. Там же, 22 октября 1909 г.

210. Там же, 28 июня 1910 г.

211. Там же, 1 декабря 1910 г.

212. Там же, 21 октября 1910 г.

213. Там же, 1 января 1913 г.

214. Там же, 9 февраля 1913 г.

215. Там же, 16 февраля 1913 г.

216. Там же, 9 августа 1913 г.

217. Там же, 1 сентября 1913 г.

218. Там же, 14 августа 1913 г.

219. Там же, 15 марта 1914 г.

220. В 1909 году в зале Дворянского собрания дает концерт Ф.И.Шалипин, в 1910—С.В.Рахманинов, А.Н.Скрябин, в 1913—Артур Рубинштейн, в 1914—А.Б.Гольденвейзер (он также участвовал в симфонических собраниях в Казани в 1910 и 1911 г.г.), А.В.Нежданова, Л.В.Собинов, в 1916—Н.В.Плевицкая. Эти концерты были всегда событием, настоящим «праздником для Казани» и проходили при переполненном зале.

221. «Камско-Волжская речь», 31 января 1914 г.

222. Там же, 12 декабря 1914 г.

223. «Казанский телеграф», 1 марта 1915 г.

224. Там же, 3 марта 1915 г.

225. Там же, 25 декабря 1914 г.

226. «Камско-Волжская речь», 31 марта 1917 г.

227. Там же, 6 августа 1917 г.

228. Там же, 22 октября 1917 г.

229. Там же, 19 декабря 1917 г.

230. «Казанский телеграф», 17 августа 1897 г.

231. Там же, 3 сентября 1898 г.

232. Там же, 9 апреля 1900 г.

233. Там же, 12 апреля 1905 г.

234. Там же, 27 августа 1906 г.

235. Там же, 19 апреля 1907 г.

236. Для сравнения можно привести размеры годовых взносов различных собраний Казани. В Казанском Благородном собрании, где насчитывалось 95 членов, размер взноса составлял 25 рублей; в Купеческом собрании (155 членов), взнос—15 рублей; в Восточном клубе (Общество мусульман г. Казани, состоял в нем 121 член) взнос—5 рублей (НА РТ, ф. 1, оп. 4, д. 2979, л. 44).

237. «Камско-Волжская речь», 18 октября 1908 г.
238. «Казанский телеграф», 6 февраля 1908 г.
239. Кинотеатр «Аполло» предоставил 100 мест, «Пассажи» и «Пате»—по 20 мест («Камско-Волжская речь», 17 января 1909 г.).
240. Для сравнения—на казанском ипподроме знаменитые авиационные полеты А.А.Васильева и других авиаторов можно было увидеть на первых рядах—за 6 рублей, а на последних—за 50 копеек.
241. «Казанский телеграф», 6 февраля 1911 г.
242. НА РТ, ф. 2, оп. 7, д. 2260, л. 2.
243. Там же, ф. 636, оп. 1, д. 1.
244. «Камско-Волжская речь», 23 сентября 1914 г.
245. Там же, 14 марта 1915 г.
246. Там же, 21 декабря 1914 г.
247. Ц и в ь я н Ю. Историческая рецепция кино. Кинематограф в России 1896–1930.—Рига: «Зинатне», 1991, с. 42.
248. Там же, с. 21.
249. «Казанский телеграф», 29 июля 1907 г.
250. И г н а т о в И. Кинематограф в России. Прошлое и будущее.—«Киноведческие записки», № 16, 1992, с. 51.
251. «Камско-Волжская речь», 25 октября 1909 г.
252. Там же, 18 апреля 1910 г.
253. «Казанский телеграф», 3 января 1907 г.
254. «Камско-Волжская речь», 23 января 1910 г.
255. Там же, 12 декабря 1914 г.
256. Если мы возьмем «Списки купцов I и II гильдии», то увидим знакомые фамилии, такие, как Петцольд, Соломин, Садовников, Остерман, Рам и другие (НА РТ, ф. 299, оп. 1, д. 377, л. 3).
257. «Камско-Волжская речь», 12 октября 1910 г.
258. Там же, 11 апреля 1914 г.
259. «Камско-Волжская речь», 8 октября 1913 г.
260. Пишущий под псевдонимом «Кресло № 8».
261. «Казанский телеграф», 9 января 1915 г.
262. Там же, 7 апреля 1915 г.
-